

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Предпринимательское и трудовое право»

(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Правовое обеспечение предпринимательской деятельности

(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему: «Особенности предпринимательской деятельности в условиях
цифровой экономики: теоретико-правовой аспект»

Студент

А.В. Парабкович

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

к.ю.н., доцент О.Е. Репетева

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2021

Содержание

Введение.....	3
1 Теоретические основы предпринимательской деятельности.....	9
1.1 Понятие и сущность предпринимательской деятельности	9
1.2 Виды предпринимательской деятельности в условиях цифровой экономики	17
2 Правовые основы предпринимательской деятельности	20
2.1 Правовой аспект государственного регулирования предпринимательской деятельности	20
2.2 Государственное управление предпринимательской деятельностью в условиях цифровой экономики.....	36
3 Пути развития предпринимательской деятельности в условиях цифровой экономики	46
3.1 Проблемы развития предпринимательской деятельности на современном этапе	46
3.2 Перспективы развития предпринимательской деятельности в условиях цифровой экономики.....	58
Заключение	68
Список используемой литературы и используемых источников.....	72

Введение

Актуальность. Анализ экономического положения в России говорит о том, что предпринимательство играет большую роль в экономическом росте страны, является важнейшим стратегическим ресурсом для поддержания высокого уровня экономического развития.

В настоящее время, развитие предпринимательства является катализатором роста конкурентной среды, производства товаров и услуг. С помощью развития предпринимательства сокращается безработица, формируется рыночная структура.

Предпринимательство – это активно развивающийся сектор экономики, который имеет свойство гибкости, то есть может максимально быстро и эффективно изменить своё направление деятельности, если того требует рынок. В настоящий момент предпринимательская деятельность развивается в условиях цифровой экономики.

Предпринимательство вынуждено адаптироваться под условия развития цифровой среды, осуществляя цифровую трансформацию, ведь успешные решения отдельных компаний позволили определить цифровые преобразования как ключевой тренд современности. Но эффекты реализации цифровых решений оказывают не только положительное влияние на развитие многих сторон деятельности общества, но могут и приводить к угрозам выживанию и развитию различных бизнесов, пытающихся монетизировать цифровые преимущества.

Цифровые решения могут оказаться губительными для некоторых предприятий в силу воздействия новых, неучтенных факторов. Поэтому существенно важно установить влияние цифровых преобразований на условия ведения бизнеса, и дать оценку возможности возникновения кризисной ситуации в деятельности предприятий из-за трансформационных преобразований с учетом угроз внешней среды.

Развитие цифровой экономики предполагает не только революционные изменения в организации и структуре материального производства, в организации социальной сферы и системы управления на всех уровнях.

Цифровая экономика – это не просто передовая экономика, основанная на максимальной электронизации и базирующаяся преимущественно на производстве и передовых же методах реализации товаров и услуг. Конечно, цифровизацию экономики обеспечивают такие составляющие, как повсеместная компьютеризация производственных процессов и внедрение компьютеров в самые различные сферы жизнеобеспечения и социального развития.

Однако цифровая экономика не сводится только к таким отдельно взятым изменениям. Это - по-настоящему качественно иная экономика, основу которой формируют данные, немислимые еще совсем недавно, а сегодня составляющие канву практически всей жизнедеятельности современного человека.

Цифровая экономика с ее возможностями становится движущей силой развития инноваций. С точки зрения законодательной базы РФ сильно отстает от всего мира, т.к. только последние годы стал делаться упор на развитие цифровых технологий в экономике, что на сегодняшний день затрудняет процесс развития. Исходя из преимуществ цифровой экономики можно выделить:

- сокращение бумажной «волокиты» на предприятии;
- экономия времени;
- снижения затрат на проведения экономических операций, в том числе и человеческих.

Из недостатков цифровой экономики можно выделить:

- развернутую систему мошенничества;
- разрыв в развитии цифровой экономики в разных странах.

В РФ необходимо обучать население грамотному подходу к цифровой экономике.

Среди ученых, исследующих теоретико-правовые аспекты предпринимательской деятельности, а также развитие предпринимательства в условиях цифровой экономики, следует выделить: Ф.И. Аминова, А.А. Алянгина, Т.А. Аликова, Л.Р. Аракелян, А.В. Бабкина, О.В. Чистякова, А.Е. Баранова, И.П. Бойко, В.А. Вайпан, Л.А. Виноградова, А.О. Датиева, А.П. Добрынина, К.Ю. Черных, В.П. Куприяновского, Ю.С. Калинина, М.Н. Кобзарь-Фролову М.Н., Д.В. Кофейникова, А.Б. Курицкого, Л.Л. Мешкова, Т.М. Одинцова, Т.Д. Ромашенко, К.Д. Шаталову, Т.Н. Юдину и других.

Цель работы – провести комплексный анализ особенностей предпринимательской деятельности в условиях цифровой экономики.

В соответствии с поставленной целью предполагается решение следующих задач:

- рассмотреть понятие предпринимательства;
- охарактеризовать правовые основы предпринимательской деятельности;
- проанализировать основные виды предпринимательской деятельности в условиях цифровой экономики;
- выделить основные проблемы предпринимательской деятельности в условиях цифровой экономики;
- рассмотреть пути развития предпринимательской деятельности в условиях цифровой экономики.

Объект исследования – общественные отношения, возникающие в процессе осуществления предпринимательской деятельности в условиях цифровой экономики.

Предметом исследования выступают правовые нормы, регулирующие правовые основы предпринимательской деятельности в условиях цифровой экономики.

Методологическая основа. При выполнении работы использовались следующие методы научного познания: метод анализа и обобщения, логический, формально-юридический, статистический методы исследования.

Теоретической основой исследования послужили труды классиков теории предпринимательства, исследования ведущих современных отечественных и зарубежных ученых, опыт зарубежных стран, законодательные и нормативные акты Российской Федерации по вопросам предпринимательства.

Нормативно-правовую основу исследования составили такие нормативные правовые акты как: Конституция РФ [1], Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» от 24.07.2007 № 209-ФЗ [2], другие нормативные правовые акты, а также материалы судебной практики.

Гипотеза. Предполагается, что если постепенно повышать степень внедрения информационных технологий в предпринимательскую деятельность, а также расширять компетенции самих субъектов предпринимательской деятельности, то удастся минимизировать влияние негативных последствий цифровой трансформации в экономике.

Научная новизна заключается в развитии теоретических положений, разработке методологии и прикладного инструментария управления цифровой трансформацией социально-экономических систем, базирующихся на использовании потенциала правовой интеграции, через призму достижения целей, поставленных в работе, получения результатов, выносимых на защиту и предложений по совершенствованию законодательства и способов решения накопившихся проблем в сфере цифровой экономики, которые раскрываются в работе.

На защиту выносятся следующие теоретические положения, выводы, предложения и рекомендации, являющиеся новыми или имеющие элементы научной новизны:

- автором проанализированы и сформулированы основные меры по обеспечению защиты прав и законных интересов участников цифровых правоотношений. Так, для обеспечения защиты прав потребителей в рамках интернет торговли необходимо принятие

дополнительных мер для обеспечения безопасности онлайн-платежей и защиты персональных данных. Для нормального развития рынка цифровой экономики необходима дополнительная защита конкуренции для чего необходимо скорейшее совершенствование антимонопольного законодательства, контроль за сделками по слиянию и поглощению, сотрудничество антимонопольных органов на межгосударственном уровне. В столь тяжелое для экономики время требуется дополнительная поддержка интересов производителей цифровых технологий, требуются меры для разумного и эффективного регулирования производства комплектующих в условиях импортозамещения, льготное кредитование и субсидирование;

- автором выявлены и систематизированы проблемы правового регулирования отношений, формирующихся в цифровой экономике.

Существует несколько групп проблем, которые требуют разработки новых правовых механизмов регулирования различных элементов цифровой экономики:

- большие данные;
- облачные вычисления;
- технологии блокчейн, криптовалюты;
- организация «интернета вещей»;
- внедрение технологий машинного обеспечения и искусственного интеллекта.

В настоящее время в рамках федерального проекта «Нормативное регулирование цифровой среды» уже решены многие задачи: введена цифровая терминология и понятийный аппарат, предоставление льгот по НДС российским компаниям, экспортирующим информационные технологии, внесены изменения для перехода на цифровизацию учета кадров и нотариата, усовершенствована система использования электронной подписи, однако, указанные выше элементы до настоящего времени остаются

неурегулированными, что не позволяет им получить должного развития, а, как следствие, тормозит развитие цифровой экономики в целом. В связи с чем, в скорейшее время требуется принятие соответствующих нормативно-правовых актов, как на государственном, так и на межгосударственном уровне, необходимо активное взаимодействие с зарубежными коллегами, требуется активно перенимать опыт в развитии цифровых экономик других стран, совместно развивать цифровую экономику во всем мире.

Практическая значимость работы заключается в том, что теоретические положения могут быть использованы при дальнейших исследованиях проблем цифровизации экономики, а выводы могут применяться при совершенствовании правового регулирования, для дальнейшего разрешения проблем предпринимательства в целом, могут быть использованы при совершенствовании законодательства, нормативно-правовой базы цифровой экономики в Российской Федерации.

Апробация исследования представлена статьей «Перспективы развития предпринимательской деятельности в условиях цифровой экономики», опубликованной в журнале «Экономика и социум» №5(84), 2021.

Структура работы представлена введением, тремя главами, разделенными на параграфы, заключением и списком использованных источников.

1 Теоретические основы предпринимательской деятельности

1.1 Понятие и сущность предпринимательской деятельности

Предпринимательская деятельность является основой рыночной экономики и важным фактором благосостояния граждан и государства в целом. Поэтому рассмотрение различных вопросов правового регулирования предпринимательской деятельности представляет научный и практический интерес. Говоря об осуществлении предпринимательской деятельности, стоит установить, прежде всего понятие предпринимательской деятельности, а также выявить какая деятельность признается предпринимательской в свете норм действующего законодательства, как отграничивается предпринимательская деятельность от иных видов экономической деятельности.

В настоящее время в юридической науке значительное внимание уделяется вопросам развития предпринимательского законодательства, о чем свидетельствует появление специальных монографий, статей, академических учебников. Особо следует выделить работы В.С. Белых, Е.П. Губина, П.Г. Лахно, И.В. Ершовой, Е.В. Вавилина, Е.В. Михайловой, А.Б. Степина и других авторов. Разделяя интерес научного сообщества к названной отрасли хочется затронуть один из важнейших вопросов, входящих в сферу ее регулирования, – понятие предпринимательской деятельности и ее соотношение с иными видами экономической деятельности, поскольку данная проблема еще далека от своего разрешения и требует дальнейшего теоретического осмысления.

Основным субъективным правом предпринимателя, безусловно, является право на осуществление предпринимательской деятельности. В п. 1 ст. 34 Конституции РФ закреплено: «Каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности».

Исходя из этого свободное осуществление предпринимательской и иной экономической деятельности можно рассматривать в качестве элемента конституционного принципа экономической свободы.

Предпринимательской признается «самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг» (п. 2 ст. 2 Гражданского кодекса РФ). Лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность, должны быть зарегистрированы в этом качестве в установленном законом порядке, если иное не предусмотрено Гражданским кодексом РФ.

Некоторые правоведы утверждают, что данная норма вовсе не раскрывает понятия предпринимательской деятельности и что легального определения этого понятия нет. К примеру, А.Г. Быков считает, что целью ст. 2 Гражданского кодекса РФ является закрепление факта регулирования гражданским законодательством предпринимательской деятельности, а не закрепление ее понятия и признаков. Тем не менее, именно обозначенная дефиниция содержит критерии для отнесения деятельности к предпринимательской.

Приведенное определение понятия предпринимательской деятельности позволяет выделить следующие характерные ее признаки:

- самостоятельность. Указанный признак раскрывается через понятия имущественной и производственно-хозяйственной самостоятельности субъектов предпринимательства, то есть субъект предпринимательской деятельности свободен в выборе экономической и производственной политики, формировании экономической основы собственного бизнеса;
- рисковый характер – предполагает возможность наступления неблагоприятных экономических последствий, утраты первоначального (уставного, складочного) капитала в процессе осуществления указанной деятельности и выборе организационно-

правовой формы хозяйствующего субъекта. В этом случае предпринимателем должны учитываться не только субъективные факторы, зависящие от самого лица (например, неумелое решение проблемных вопросов, неправильная организация деятельности и т.п.), но и объективные факторы (например, экономический кризис, изменение конъюнктуры рынка, монополизация рынка и др.) В юридической литературе в целях решения указанного вопроса определяются следующие признаки систематичности: неоднократность совершения хозяйственных операций, период времени, в течение которого такая деятельность осуществляется.

- реализация продукции или пользование имуществом. Извлечение прибыли в результате осуществления предпринимательской деятельности осуществляется посредством производства, создания отдельного блага и последующей его продажи. Особое значение при этом приобретает момент возникновения у лица права собственности на товар, работу либо услугу. Соответственно, с учетом указанных обстоятельств можно установить следующую последовательность: возникший спрос определяет предложение, а соответствие предложения спросу влечет за собой получение прибыли.

Единые подходы к сущностной характеристике рассматриваемого понятия до настоящего времени отсутствуют. «На доктринальном уровне по многим аспектам ведется научная дискуссия: отдельные ученые отмечают неуниверсальность определения, закрепленного в ГК РФ, его неполноту, сугубо отраслевой характер» [45, с.67]; «различие в подходах к пониманию содержания специалистами различных отраслей знаний (например, юристов и экономистов)» [23, с. 67]; «ряду авторов представляется целесообразным исключить из легального определения предпринимательской деятельности слово «систематическое», относящееся к получению прибыли и использовать его для определения характера самой деятельности; существуют сторонники более полного перечня признаков, свойств и функций предпринимательской

деятельности, среди которых, например, инновационный характер предпринимательства, специальная ответственность, профессионализм, создание рабочих мест и др., в результате чего попытки определить рассматриваемое понятие продолжаются» [37, с.67].

«Весомый вклад в процесс познания сущности предпринимательской деятельности вносит судебная практика. Например, Третий арбитражный апелляционный суд в Постановлении от 25.01.2008 по делу No А33-7119/2007 представляет свое видение признаков анализируемой деятельности, среди которых – учет хозяйственных операций по сделкам, устойчивые непосредственные связи субъекта с контрагентами по осуществляемым сделкам, взаимосвязь хозяйственных операций в определенный период времени. Кроме того, с учетом отмечаемого многими учеными и практиками несовершенства законодательной дефиниции предпринимательская деятельность, целый ряд актов высших судебных инстанций в разное время были направлены на выработку правовых позиций по неурегулированным спорным вопросам» [10]:

- необходимо содержательное разграничение дохода предпринимателя и дохода собственника имущества (п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18.11.2004 №23);
- в случае отсутствия цели получения прибыли изначально, деятельность не должна квалифицироваться в качестве коммерческой, предпринимательской (Постановление заместителя Председателя Верховного Суда РФ от 30.06.2006 по делу No 53-ад06-2);
- извлечение прибыли является целью предпринимательской деятельности, а не ее обязательным результатом; лицо, осуществляя предпринимательскую деятельность, должно ставить перед собой цель извлечения прибыли на постоянной (а не разовой) основе, эта деятельность должна носить систематический характер (п. 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.10.2006 No 18);

- деятельность акционеров, заключение гражданами договоров банковского вклада – относятся к иной не запрещенной законом экономической деятельности (Постановления Конституционного Суда РФ от 24.02.2004 №3-П и от 22.07.2002 №14-П, соответственно) и др.

Касаемо позиции, указанной последней, следует обратить внимание на «то обстоятельство, что многочисленные примеры применения законодателем дефиниции «предпринимательская деятельность» (помимо ГК РФ, порядка 200 законов используют, но при этом не определяют ее) сочетается с использованием целого ряда смежных дефиниций – экономическая деятельность, хозяйственная деятельность, коммерческая деятельность, приносящая доход деятельность, профессиональная деятельность» [27, с.47].

Границы между ними законодатель определяет зачастую нечетко, что требует научного анализа со стороны ученых» [34, с. 67], «системного толкования действующих нормативных актов» судами (например, Постановление Арбитражного суда Московского округа от 30.01.2020 №Ф05-23756/2019, Кассационное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 06.12.2019 №5-КА19-52 и др.).

Таким образом, следует указать на правовую неопределенность в отношении разграничения предпринимательской и иной экономической деятельности [3].

Спорность правовой природы ряда направлений экономической деятельности позволяет выделить в цивилистической науке наряду с перечисленными выше признаками также факультативные признаки, присущие предпринимательской деятельности. К числу таких признаков авторы относят: профессионализм (предпринимательская деятельность является профессиональной экономической деятельностью), ответственность предпринимателя (специальная разновидность ответственности предпринимателя, наступающая вне зависимости от его вины в отношениях,

связанных с исполнением гражданских обязательств – статья 401 ГК РФ), инновационность («внедрение новых способов, технологий производства продукции, отличающейся повышенным качеством, влечет за собой возможность установления конкурентных условий осуществления предпринимательской деятельности») [14].

Создание условий для осуществления хозяйственных процессов для государства является необходимым, поскольку позволяет решить следующие задачи:

- удовлетворить потребность населения в отдельных материальных и нематериальных благах, произведенных субъектами предпринимательской деятельности;
- реализация готовой продукции предпринимателями – способ получения экономической выгоды. Определенная выгода в этом случае устанавливается и для государства как регулятора таких общественных отношений (в качестве «вознаграждения» за совершенные действия).

Созданные в процессе осуществления предпринимательской деятельности различные товары, оказанные услуги и выполненные работы, с одной стороны, представляют собой цель деятельности и всего существования такой организации, а с другой – средство достижения поставленной цели. Соответственно, для извлечения прибыли от хозяйствующего субъекта требуется создать необходимые условия, которые позволяли бы при меньших затратах получать качественный продукт. В зависимости от соблюдения указанного правила, эффективности принятых мер определяется объем полученного предприятием дохода (прибыли) по результатам осуществления своей деятельности [5, с. 20].

С учетом указанных обстоятельств можно определить, что предпринимательская деятельность носит рисковый характер. Таким образом, предпринимательская деятельность – особый вид активной деятельности человека. Осуществление указанной деятельности направлено на получение

лицом прибыли от предоставления другому лицу определенного блага на началах возмездности. При этом специфика предпринимательской деятельности заключается еще и в том, что осуществление отдельных видов действий, принятие решений основываются на принципах несения риска предпринимателем [15].

Законодательство содержит определение понятия «предпринимательская деятельность, но при этом не содержит понятия «экономическая деятельность». Как указывается в юридической литературе «этот пробел оказывает негативное влияние на правоприменительную практику». Существующая терминологическая неопределенность подчеркивалась и судами: «Действующий АПК не дает понятия экономического или предпринимательского спора, равно как и экономической деятельности. Отсутствие таких понятий затрудняет определение подведомственности, поскольку любая деятельность субъектов гражданского оборота имеет экономическую основу. При этом понятие «иная экономическая деятельность» не имеет точного определения и носит субъективный, оценочный характер» [23, с.67].

Кроме того, в последнее время законодатель использует наряду с рассматриваемыми категориями также понятие «профессиональная деятельность», четко не определяя содержание этого термина. Так, этот термин употребляется, в частности, в отношении деятельности независимых оценщиков, арбитражных управляющих, адвокатов. Появилась и новая категория субъектов – лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица без государственной регистрации в качестве индивидуальных предпринимателей, а также так называемых самозанятых граждан, уплачивающих (в порядке эксперимента) налог на профессиональный доход. При этом законодателем никак не разграничиваются указанные виды деятельности [17].

По мнению ряда авторов понятие «экономическая деятельность» должно быть легализовано на уровне закона. Например, такой позиции

придерживается И.В. Ершова, отмечающая, что «назрела необходимость законодательного закрепления указанного понятия». При этом И.В. Ершова исходит из того, что «экономическую деятельность можно определить как воспроизводственную деятельность объединяющую такие стадии как производство, распределение, обмен, потребление» [6, с. 86].

На наш взгляд закрепление легального определения экономической деятельности не целесообразно, но при этом стоит установить четкие критерии разграничения предпринимательской, профессиональной и иной экономической деятельности. Это необходимо сделать в целях однозначности правоприменения.

Для этого нужно: во-первых, определить четкие критерии отнесения деятельности к профессиональной, во-вторых, определить виды деятельности, которые следует отнести к категории «иной экономической деятельности». Полагаем это можно сделать на уровне разъяснений высших судебных органов.

Таким образом, «отсутствие единых подходов ученых к исследуемым вопросам, не всегда четкое и логичное их нормативное правовое регулирование порождают противоречивую правоприменительную практику и в конечном итоге не способствуют качественным преобразованиям предпринимательского сообщества и осуществляемой им деятельности. Как следствие – еще долго (как, например, отмечено в Письме ФНС России от 07.05.2019, посвященном, в целях налогообложения, обзору судебной практики по спорам, связанным с квалификацией деятельности физических лиц в качестве предпринимательской) в каждом конкретном случае вопрос о наличии признаков предпринимательской деятельности будет рассматриваться отдельно» [19, с.543].

Таким образом, предпринимательская деятельность – особый вид активной деятельности человека. Осуществление указанной деятельности направлено на получение лицом прибыли от предоставления другому лицу определенного блага на началах возмездности. При этом специфика

предпринимательской деятельности заключается еще и в том, что осуществление отдельных видов действий, принятие решений основываются на принципах несения риска предпринимателем.

1.2 Виды предпринимательской деятельности в условиях цифровой экономики

В современном мире существует множество различных видов предпринимательской деятельности. Один из таких видов – это торговля. Торговля – неотъемлемая часть общественных отношений, в которые включены такие процессы, как производство материальных благ или предоставление услуг населению с целью получения выгоды. Если брать торговлю, как вид ПД, то это целая и обособленная система в экономике, в которую также входят свои уникальные протекающие процессы. Такое обособленное в отдельную систему связано с тем, что в нынешнее время активно происходит разделение труда, а также меняется характер обращения продуктов общественного потребления [18].

Выделяют 4 главных вида торговли:

- оптовая торговля – самый распространенный вид торговли между крупными организациями. Суть этого вида в том, что происходит продажа товаров широким ассортиментом, а главное большими партиями;
- розничная торговля – популярный вид среди «мелких» организаций, осуществляющих продажу товаров или услуг для бытового или повседневного использования;
- мелкооптовая торговля – продажа осуществляется мелкими партиями для розничных сетей;
- мелкорозничная торговля – продажа материальных благ через мелкорозничные торговые точки [19].

Любые рыночные отношения включают в себя различные формы и виды ПД. Классификация ПД происходит по различным условиям. Выделение в нынешнее время происходит в зависимости от характера целей, которые запланировал сам предприниматель, а также от многих других факторов, такие как: с какой целью вкладывается капитал и какой результат «на выходе» получает инвестор и другие.

Рассмотрим некоторые виды ПД в зависимости от их классификации:

- самый распространённый вид, который зачастую выбирают предприниматели – это производственная ПД. В данном виде предприниматель, используя различные средства или инструменты труда, производит конкретные, но в то же время уникальные, материальные блага или ценности с целью их реализации и получения от этого вида ПД прибыли. Производство товаров или услуг происходит в крупных партиях для получения огромной выручки с целью покрытия всех расходов, включая логистику;
- коммерческое, или в простонародье – торговое, предпринимательство. Данная категория связана с рынком сбыта товаров или услуг. Цель коммерсантов приобрести уже готовый товар и реализовать его со своей наценкой. Уникальная особенность данного вида такова, что предприниматель выступает посредником, он напрямую связан с производителем и потребителем. Самый простой вариант занять свое место на рынке, так как коммерческо-торговые отношения бывают во всех сферах деятельности, где присутствует процесс обмена товара на свою ценность [20];
- следующий вид ПД – финансово-кредитное предпринимательство. Коммерсант совершает операции по купле или продаже ценных бумаг, национальных денег. Всё с чем коммерсант совершает сделки можно отнести к большой группе – валютные ценности. В современном мире таким специфичным видом предпринимательства

занимаются все финансовые организации, такие как: коммерческие банки или финансово-кредитные фирмы;

- посредническое предпринимательство. Категория тесна связана с коммерческо-торговым предпринимательством, так как главную роль играет посредник. Посредник, в свою очередь, он же коммерсант, получает выгоду за счет создания «прочных» связей между участниками рыночных отношений. Коммерсант выступает связующим звеном и получает свой процент от совершения сделок;
- страховое предпринимательство – страхователь гарантирует страхователю полное возмещение полученного ущерба. Предприниматель в данном случае получает страховой взнос, что и есть прибыль для него, убытки, в свою очередь, наступают только в определенные моменты по совершению определенных событий.

Предпринимательскую деятельность можно осуществлять:

- производя товары, продукты или услуги;
- продвигая товары от производителей к потребителям через посредническую функцию производства, и в форме консультирования [24].

Изучение форм видов предпринимательской деятельности необходимо для совершенствования организации предпринимательства. Существует две формы – предпринимательская деятельность граждан (индивидуальное предпринимательство) и юридических лиц. В первом случае она в сельском хозяйстве может осуществляться так, что предоставляется земля (например КФХ), и без предоставления земли (реализация сельскохозяйственной продукции и ее переработка и др.). Во втором случае предпринимательская деятельность возможна в следующих организационно-правовых формах: форма хозяйственных товариществ, хозяйственных обществ, производственных кооперативов, государственных и муниципальных унитарных предприятий.

Как было упомянуто выше - предпринимательство осуществляется в разных организационно-правовых формах. Рассмотрим их более подробно:

- хозяйственные товарищества. Они создаются в форме полного товарищества или товарищества на вере. Полное товарищество – это когда участники заключают между собой договор о том, что предприятие создается для ведения совместной определенной деятельности. Обе формы не имеют устав, а создаются на основе учредительного договора;
- хозяйственные общества. Здесь создаются общества с ограниченной ответственностью, с дополнительной ответственностью, акционерные общества, дочерние и зависимые общества;
- унитарные предприятия. Сюда входят государственные и муниципальные предприятия;
- кооперативы: производственные кооперативы или артели [25].

Существует производственное, коммерческое, финансовое и консультационное предпринимательство. В приоритете находится производственное, потому что без производства невозможно распределять, обменивать и потреблять товары.

Самыми распространенными видами организационно-правовых форм бизнеса являются коммерческие, основной задачей которых стоит получение прибыли с дальнейшим распределением между участниками.

С 2019 года официально вступило в силу законодательство о самозанятых, предусматривающее введение налога на профессиональную деятельность для лиц, которые работают на себя. Новая форма предпринимательской деятельности призвана легализовать доходы граждан, которые они получают от выполнения ремонта, маникюра, фриланса, репетиторства, сдачи квартир и пр.

Статус «самозанятый» позволяет легально заключать договоры с физическими и юридическими лицами, официально подтверждать размер дохода, без опасений попасть под ответственность за уклонение от уплаты

налогов или за незаконное предпринимательство. Процедура регистрации для граждан, желающих стать самозанятыми, максимально упрощена. Для этого нужно подготовить заявление, копию паспорта и фотографию. Пакет документов можно подать лично, либо направив заказное письмо в налоговую по месту регистрации. Но наиболее удобный вариант подачи- через специальное приложение «Мой налог», который выполняет и функции личного кабинета, и онлайн-кассы. При получении оплаты в программу вносятся ИНН клиента и сумма. По индивидуальному налоговому номеру приложение самостоятельно определит вид клиента и рассчитает налог. Налоговых ставок всего 2: Ставка налога для физических лиц- 4%; для юридических лиц- 6%. По итогам месяца программа формирует сумму налога, которую необходимо уплатить до 12 числа следующего месяца [26].

Самозанятость можно рассматривать как альтернативу открытия фирмы, так сказать тест-драйв бизнес-идеи. К сожалению, самозанятый не может нанимать на работу работников, так что если возникает необходимость в привлечении людей, то стоит задуматься об иной организационно-правовой форме, например, зарегистрироваться в качестве индивидуального предпринимателя [33].

В соответствии с ст.23 Гражданского Кодекса РФ гражданин вправе заниматься предпринимательской деятельностью без образования юридического лица с момента государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя. Процедура регистрации, так же как и самозанятым, упрощена. Для открытия ИП достаточно подать заявление и копию паспорта в налоговую инспекцию. Кроме того, эти же документы можно подать через портал Госуслуг. Главное, чтобы учетная запись была подтверждена и имелась усиленная квалифицированная электронно-цифровая подпись, которую можно заказать в удостоверяющем центре. Что характерно, при подачи заявления через Госуслуги, оплачивать госпошину не нужно. Во всех остальных случаях стоимость госпошлины- 800 рублей [28].

Индивидуальный предприниматель может сам выбирать систему налогообложения. На данный момент существует 4 вида спецрежимов налогообложения для ИП. ЕСХН- единый сельскохозяйственный налог- спецрежим для определенных отраслей. Уплачивается 2 раза в год, по итогам года сдают декларацию. ПСН - патентная система налогообложения – есть не во всех регионах РФ и подходит не для всех видов деятельности. Удобна тем, что отсутствует отчетность по доходам. Просто необходимо приобрести патент на определенный вид деятельности на несколько лет или месяцев. Стоимость патента можно рассчитать на сайте ФНС. Особенностью ЕНВД (единый налог на вмененный доход) является то, что платить налог нужно не от фактического, а от вменного дохода, т.е. государство как бы само посчитало сколько налогов нужно заплатить с определенного количества точек (площади магазина) [35].

Существуют виды экономической деятельности, которые вправе реализовывать все субъекты предпринимательской деятельности сразу после государственной регистрации и без получения дополнительных лицензий, справок и разрешений. Существует также перечень видов экономической деятельности, для осуществления которой требуется получение лицензии. Он определен в ст. 12 Федерального закона от 4 мая 2011 г. № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности». Чтобы получить необходимую лицензию либо разрешение, запрашивается исполнение определенных требований, указанных в самом законе, а также в отдельных нормативно-правовых актах.

К тому же некоторые виды деятельности, даже не требующие лицензии, предполагают получение других разрешений [8, с. 76]. При наличии судимости граждане не имеют право работать с детьми, а также в сфере культуры и медицинского обеспечения.

Как для ИП, так и для СЗ существуют определенные льготы и преимущества, способствующие успешной реализации товаров в гражданском обороте. При содействии государства в развитии малого и среднего

предпринимательства увеличивается конкурентоспособность, что ведет к улучшению качества продаваемых товаров и оказываемых услуг и в конечном счете способствует улучшению благосостояния населения. Предпринимательская деятельность ИП и СЗ способствуют созданию монополистической конкуренции, а конкуренция является регулятором цен. Кроме того, государство получает в консолидированный бюджет дополнительные налоговые поступления [29].

Таким образом, виды предпринимательской деятельности бывают в зависимости от оснований деления на виды: оптовая торговля, розничная торговля, мелкооптовая торговля – продажа осуществляется мелкими партиями для розничных сетей, мелкорозничная торговля. Самый распространённый вид, который зачастую выбирают предприниматели – это производственная ПД. Также существует коммерческое, или в простонародье – торговое, предпринимательство. Следующий вид ПД – финансово-кредитное предпринимательство. Посредническое предпринимательство и страховое предпринимательство.

Предпринимательство осуществляется в разных организационно-правовых формах: хозяйственные товарищества, хозяйственные общества, унитарные предприятия. Сюда входят государственные и муниципальные предприятия, кооперативы: производственные кооперативы или артели.

2 Правовые основы предпринимательской деятельности

2.1 Правовой аспект государственного регулирования предпринимательской деятельности

Правовое регулирование — это деятельность государства в лице уполномоченных им органов, направленную на принятие общеобязательных норм и правил поведения членов общества, выраженных в нормативных актах и обеспеченных возможностями органов государственной власти по применению мер государственного принуждения. Отметим, что правовое регулирование различных сфер общественной жизни, в том числе и административно-правовое, отличается собственной спецификой [30].

Предпринимательское законодательство сравнительно новая категория. В Гражданском кодексе сформулированы основные определения предпринимательской деятельности, а также закреплён правовой режим предпринимательства и по мнению многих ученых: В.Ф. Попондопуло, Е.А. Суханова, предпринимательское законодательство представляет собой разновидность гражданского законодательства. Важно также подчеркнуть, что в числе конституционных прав и свобод человека и гражданина закреплено право каждого «на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности» [7, с. 34].

Соответственно предпринимательское законодательство образует единую систему нормативных правовых актов различной юридической силы. Основная цель предпринимательской деятельности — производство и предложение рынку такого товара, на который имеется спрос и который приносит прибыль [22, с. 18]. Если же смотреть с точки зрения государства, то основная обязанность предпринимателей — уплата налогов и сборов. К главным методам правового регулирования можно отнести: юридическое

равенство сторон, принцип диспозитивности, имущественную ответственность и иск как способ защиты гражданских прав [31].

Регулирование предпринимательской деятельности в России осуществляется посредством целого ряда отраслей права: гражданским, налоговым, финансовым, административным. Проблемы с систематизацией этих отраслей прав приводят к противоречивым ситуациям, несогласованности, а также несоответствию принятых законов иным нормативно-правовым актам. Все это естественно создает трудности в осуществлении эффективного регулирования индивидуальной предпринимательской деятельности. Из-за определенного рода неоднозначности и невнятности в некоторых аспектах созданная за последние тридцать лет законодательная база затрудняет работу и арбитражных судов в РФ. Важно понимать, что новое законодательство России было создано совсем недавно и оно постоянно находится в процессе совершенствования. И хоть, по сути, правовая база индивидуального предпринимательства была создана, она требует на сегодняшний день также принятия новых нормативных актов.

В зарубежных странах предпринимательство считается неотъемлемой частью рыночной экономики, поэтому для более эффективного регулирования данной деятельности необходимо в Конституции РФ закреплять основные принципы предпринимательства [32].

Под основными принципами свободы предпринимательской деятельности Европейский суд справедливости в Люксембурге закрепил следующее: свобода выбора занятий или профессии; свобода от незаконной конкуренции; общая свобода совершать все то, что не запрещено законом [9, с. 298–299]. В Основном законе также отсутствуют нормы, закрепляющие права юридических лиц как субъектов гражданского права. Из-за этого в судебной практике возникают коллизии по вопросам применения норм той или иной статьи Конституции РФ к взаимодействиям юридических лиц в сфере предпринимательства. Например, в постановлении Высшего Арбитражного Суда РФ ответчику (юридическому лицу) было отказано в

применении ч. 2 ст. 54 Конституции РФ со ссылкой на то, что данная норма находится в гл. 2, касающейся 48 права и 2 свобод человека и гражданина, а не юридических лиц [6, с. 4].

Следующим проблемным моментом в правовом регулировании является конкуренция и ограничение монополистической деятельности. Представленные аспекты играют важнейшую роль в формировании свободного рынка, и их эффективное правовое регулирование имеет огромное значение для наилучшего развития предпринимательской деятельности. Эту значимость подтверждает закрепление в Конституции РФ в п. 2 ст. 34 того факта, что не допускается экономическая деятельность, направленная на монополизацию и недобросовестную конкуренцию [7, с. 10]. На данный момент в России происходит процесс становления конкурентного и антимонопольного законодательства. Принимаются федеральные законы «О защите конкуренции», «О естественных монополиях», кроме того, значительную часть антимонопольного законодательства составляют указы Президента, постановления Правительства и различные ведомственные акты. Но в данной сфере появляются определенные нестыковки с теми или иными законами. Многие эксперты выражают мнение, что процесс перехода к рыночной экономике в такой же степени требует реадaptации и правовой системы. Важно переосмыслить и отменить тактику законодательных органов, которые принимают просто определенный набор законов. Необходима согласованная система различных нормативных правовых актов, которая должна строиться в соответствии с антимонопольной и конкурентной политикой в стране [36].

Административное право в наиболее широком понимании данного термина представляет собой отрасль права, нормы которой регламентируют общественные отношения, возникающие в сфере государственного управления. Управление же в наиболее широком своем значении подразумевает осуществление руководства тем или иным субъектом либо

видом деятельности. Такая категория, как государственное управление, является достаточно распространенной в правовой теории.

Действующая Конституция РФ 1993 года, однако, вместо данной категории применяет такой термин, как исполнительная власть. Органы государственного управления, таким образом, рассматриваются как исполнительный аппарат государственной власти или государственной администрации, который представляет собой основное звено в практическом применении норм законодательства и иных нормативных правовых актов. Соответственно, деятельность по государственному управлению может быть определена как деятельность субъектов исполнительной власти и иных составляющих государственного управления, направленная на реализацию возложенных на них целей и задач.

Следует отметить, что для современной экономической системы Российской Федерации характерным является процесс, при котором прямое государственное управление экономической деятельности заменяется на ее государственное регулирование. Основным отличием государственного управления от государственного регулирования следует признать тот факт, что если государственное управление предполагает непосредственное вмешательство государства в лице его наделенных соответствующими полномочиями органов в деятельность объектов управления, то государственное регулирование характеризуется предоставлением объектам регулирования определенной свободы действий [38].

В то же время государственное управление и государственное регулирование не имеют принципиальных различий в своем целевом назначении, поскольку государственное регулирование фактически представляет собой один из структурных элементов деятельности по государственному управлению. Иными словами, государственное управление выступает в качестве общей категории по отношению к государственному регулированию. Одновременно с тем государственное регулирование в значительной степени предусматривает использование косвенных методов

управляющего воздействия, в том числе предоставление экономических и налоговых льгот.

На сегодняшний день выделяют следующие основные направления административно-правового регулирования:

- разработка и реализация политики в форме целевых программ федерального уровня и уровня субъектов РФ;
- установление и эффективная реализация правовых и организационных основ экономической деятельности, в том числе программы по государственной поддержке предпринимательской деятельности, обеспечение равноправия всех форм собственности, защита прав собственников, охрана прав потребителей, борьба с монополизмом и недобросовестной конкуренцией;
- управление государственными предприятиями и учреждениями;
- регулирование деятельности разного рода негосударственных предприятий;
- координация деятельности государственного и негосударственного сектора социально-культурной и административно-политической деятельности;
- обеспечение реализации прав и обязанностей физических и юридических лиц в сфере государственного управления;
- государственный контроль и надзор в отношении предметов управления и регулирования [39].

Государственное управление представляет собой совокупность управленческих связей и отношений, возникающих во всех ветвях государственной власти. Их совокупность образует государственно-управленческие отношения, которые регламентируются административно-правовыми нормами и образуют подотрасль административного права.

Важной задачей государства в условиях рыночной модели экономической деятельности следует признать государственное регулирование экономики. Государство обеспечивает правовые основы

экономических решений, осуществляет защиту экономических интересов Российской Федерации, осуществляет формирование инфраструктуры, контролирует основные параметры денежного обращения, а также осуществляет развитие секторов экономической деятельности, по тем или иным причинам неохваченные частными хозяйствующими субъектами.

При этом государственное регулирование осуществляется в интересах общества в целом как для стимулирования форм деятельности, потребность в которых объективно испытывает общество, так и для ограничения причиняющих ущерб интересам граждан и общества в целом форм хозяйственной деятельности. Кроме того, государственное регулирование выполняет такую важную функцию, как обеспечение гарантированного характера равных условий хозяйственной деятельности.

Кроме того, принцип государственного регулирования (воздействия) предпринимательской деятельности и недопустимости произвольного вмешательства в частные дела играет основную роль в условиях рыночной экономики [41, с. 86]. Данный принцип говорит о том, что государство посредством уполномоченных на то органов использует различные способы правового воздействия на экономическую сферу взаимодействия субъектов рынка. Как отвечают многие эксперты, сам рынок и его товарно-денежные отношения характеризуются своей спонтанностью, риском и непоследовательностью развития. Поэтому многие государства прибегают к внутреннему регулированию рыночных отношений, что также вызывает множество споров о необходимости таких действий со стороны правительства. Но если обратить внимание на мировой опыт, то можно увидеть, что публичное вмешательство в рыночную экономику по большей части представляет из себя позитивное явление, конечно, если данный процесс имеет определенные пределы и границы. И кроме того, если мы говорим о предпринимательском праве, то необходимо помнить, что оно представляет из себя комплексное образование, где сочетаются публично-правовые и частноправовые элементы регулирования таких связей [21, с. 87].

Еще одной проблемной зоной являются последствия федерализма и децентрализация управления. В п. 1 ст. 8 Конституции РФ гарантируется единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансов. В современной России мы можем наблюдать такую ситуацию, при которой законодательство субъектов РФ движется более быстрыми темпами, тем самым опережая законодательство РФ. Субъекты пытаются в полном объеме реализовать предоставленные им полномочия в сфере правового регулирования. С другой стороны, центр пытается удержать за собой полномочия в тех объемах, в которых 48 оно имелось при унитарном типе государства [5, с. 6]. Все это приводит к такой ситуации, что законодательство субъектов РФ нередко противоречит федеральным законам. Правительство РФ признает наличие этих проблем, в соответствии с чем ведется работа, направленная на приведение регионального законодательства в соответствие с Конституцией и федеральными законами. Разграничение нормотворческой деятельности и компетенций между Федерацией и ее субъектами прежде всего закреплено в ст. 71, 72 Конституции РФ.

Государственный контроль за экономической деятельностью предполагает осуществление регулируемого воздействия в отношении хозяйственной деятельности, осуществляемой наделенными самостоятельностью субъектами предпринимательской деятельности, а также установление порядка, оснований и пределов государственного регулирования такой деятельности. Следует отметить, что ряд нормативных актов, принятых на протяжении последних лет, значительно усилил роль государства в регулировании предпринимательской деятельности [40].

С учетом конституционного устройства РФ и закрепленных на конституционно-правовом уровне таких форм собственности, как государственная, муниципальная и частная государственное регулирование предпринимательской деятельности может быть условно подразделено на общее государственное регулирование, которое представляет собой воздействие в отношении субъектов предпринимательской деятельности вне

зависимости от форм собственности, и государственное регулирование государственных предприятий и организаций.

- также следует отметить, что государственное регулирование хозяйствующих субъектов, отнесенных к муниципальной собственности, осуществляется с соблюдением тех же принципов, что и хозяйствующих субъектов, отнесенных к государственной собственности, однако в отношении муниципальных предприятий и организаций выше регулирующая роль органов местного самоуправления;
- общий государственный контроль в сфере предпринимательской деятельности может быть условно подразделен на следующие основные направления:
  - государственный контроль в области стандартов;
  - государственный контроль в области ценового регулирования;
  - государственный контроль в области официального статистического и бухгалтерского учета;
  - государственный контроль в области свободы осуществления хозяйственной деятельности;
  - предварительный контроль за созданием субъектов предпринимательской деятельности [42].

Ведущую роль в государственном регулировании как экономической системы в целом, так и предпринимательской деятельности в частности играет Министерство экономического развития РФ, выполняющее следующие функции:

- по организации и координации разработки приоритетных направлений развития экономики Российской Федерации, прогноза социального и экономического развития Российской Федерации, ее субъектов, а также отраслей и секторов экономики;

- по разработке сводного финансового баланса государства и обоснованию отдельных статей доходов и расходов федерального бюджета;
- по анализу экономического положения РФ, основных тенденций экономических реформ и определению стратегии дальнейшего развития экономической системы РФ;
- по осуществлению организационно-методического руководства и координации деятельности по формированию и реализации федеральных и межгосударственных целевых программ;
- по организации разработки государственной инвестиционной политики, обоснованию структурной политики и мер по стимулированию инвестиционной активности;
- по формированию объема и структуры поставок для федеральных нужд, в том числе национальной обороны и государственного материального резерва;
- по участию в разработке и реализации механизма стимулирования деловой активности и поддержки предпринимательской деятельности, а также социальной политики;
- по внесению предложений, направленных на совершенствование системы и структуры федеральных органов исполнительной власти;
- по лицензированию деятельности лизинговых компаний;
- по организации разработки и реализации государственной политики, направленной на привлечение иностранных инвестиций, а также экспертизе предложений в сфере международного инвестиционного сотрудничества [43].

«Государственное регулирование экономики и предпринимательской деятельности осуществляется различными средствами и методами, к числу которых следует отнести:

- нормативное регулирование основ предпринимательской деятельности, таких, как ее содержание и виды;

- официальное признание и удостоверение статуса субъектов предпринимательской деятельности и осуществляемой ими деятельности, включающее в себя регистрацию и лицензирование субъектов предпринимательской деятельности;
- определение порядка осуществления хозяйственной деятельности;
- установление нормативных требований в отношении содержания и качества предпринимательской деятельности;
- организация поддержки предпринимательской деятельности;
- контроль и надзор за соблюдением законности при осуществлении предпринимательской деятельности;
- введение запретов и санкций в отношении субъектов предпринимательской деятельности, допускающих отступление от установленных правил и норм» [48, с.67].

К числу методов административно-правового регулирования предпринимательской деятельности следует отнести налогообложение, ведущим нормативным актом в сфере которого является Налоговый Кодекс РФ. Следует отметить, что субъекты РФ наделяются широкими полномочиями на введение налогов на уровне субъекта РФ.

Значительно разнообразие продукции субъектов предпринимательской деятельности, в том числе товаров, услуг и работ предполагает соблюдение субъектами предпринимательской деятельности общих параметров в целях поддержания должного качества реализуемых товаров, выполняемых работ или оказываемых услуг. В силу изложенного важную роль в условиях рыночной системы экономической деятельности приобретают государственная сертификация и стандартизация [44].

Нормативную основу государственного контроля в сфере стандартизации и сертификации составляют Федеральные Законы РФ «О техническом регулировании» и «О стандартизации». Качество производимых или реализуемых субъектами предпринимательской деятельности товаров, а также выполняемых ими работ или оказываемых услуг определяется в

соответствии с государственными стандартами, техническими условиями и иными документами, предусматривающими определенные требования в отношении качества продукции, работ или услуг.

Также к числу социальных критериев эффективности предпринимательской деятельности следует отнести соблюдение в ходе ее осуществления экологических требований, предусматриваемых рядом федеральных законов РФ. Указанная разновидность регулирования осуществляется Федеральной службой по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека и ее территориальными органами.

Административный надзор в правовой теории рассматривается в качестве элемента государственного управления. Выделяют следующие признаки административного надзора:

- участие в определении режима объектов надзора;
- проведение организационно-массовой и материально-технической деятельности;
- наблюдение за состоянием материальных ценностей⁸³ и окружающей среды;
- применение тех или иных предупредительных мер;
- применение принудительных мер в случаях, предусмотренных законом или иными правовыми актами [46].

Изложенное позволяет определить функциональный контроль и надзор как разновидность государственного управления и регулирования в сфере предпринимательской деятельности.

Под функциональными действиями следует понимать действия, направленные на реализацию контрольно-надзорных функций, имеющие строго целевой характер и связанные с осуществлением того или иного вида предпринимательской деятельности, которые обеспечивают единый характер действий субъекта предпринимательской деятельности в рамках государственной регулирующей деятельности [47].

Функциональный контроль и надзор может быть условно подразделен на несколько видов, а именно:

- таможенный контроль. Данный вид функционального контроля представляет собой один из основных инструментов регулирования товарооборота, а также защиты интересов российских товаропроизводителей;
- валютный контроль. Цель данного вида функционального контроля заключается в обеспечении соблюдения валютного законодательства РФ в ходе осуществления валютных операций. Данный вид функционального контроля осуществляется органами валютного контроля в лице Правительства РФ и Центрального Банка РФ, а также агентами валютного контроля, под которыми следует понимать организации, наделенные правом на осуществление валютного контроля в соответствии с законодательством РФ;
- надзор в сфере трудовых отношений.

Следует особо обратить внимание на тот факт, что приведенный выше перечень форм и методов государственного регулирования предпринимательской деятельности не носит исчерпывающий характер.

Таким образом, в Гражданском кодексе сформулированы основные определения предпринимательской деятельности, а также закреплена правовая режим предпринимательства. Предпринимательское законодательство представляет собой разновидность гражданского законодательства. Важно также подчеркнуть, что в числе конституционных прав и свобод человека и гражданина закреплена право каждого «на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности». Законодательство Российской Федерации имеет определенные пробелы и противоречия в регулировании предпринимательской деятельности. Отсутствуют положения юридических лиц как субъектов гражданского права и закрепления принципов свободы предпринимательской деятельности. Важным моментом также является

проблема в регулировании конкуренции и выработки полноценной и единой законодательной политики в данном направлении. Но необходимо отметить, что реформирование законодательства продолжается и этот процесс явно виден по фактам совершенствования Гражданского кодекса РФ в 2010 г. и внесению поправок, которые происходят ежегодно.

2.2 Государственное управление предпринимательской деятельностью в условиях цифровой экономики

Государственное регулирование предпринимательской деятельности в Российской Федерации на сегодняшний день выступает в качестве эффективного и необходимого инструмента поддержки малого и среднего предпринимательства в условиях международной политической нестабильности. Кроме того, определенные осложнения на внутреннем рынке, связанные с сокращением объемов сбыта, обуславливают также важность институционального рыночного регулирования предпринимательской деятельности, границы которого также определяются в соответствии с нормативными актами.

Предпринимательская деятельность, осуществляемая субъектами малого и среднего предпринимательства, с одной стороны, выступает фактором развития экономических отношений в целом, с другой же требует значительных затрат и усилий, направленных на обеспечение собственного развития.

Анализ зарубежного опыта позволяет говорить, что для большинства европейских государств характерной является поддержка субъектов малого предпринимательства, в то время как государственная поддержка среднего и крупного предпринимательства осуществляется в более узких и специализированных формах. Данный подход позволяет говорить о существовании двух основных форм поддержки субъектов предпринимательской деятельности, а именно носящей комплексный

характер поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства и носящей адресный характер поддержки субъектов средней и крупной предпринимательской деятельности.

Основной задачей государственной поддержки малого и среднего предпринимательства является помощь субъектам малого и среднего предпринимательства со сложностями, возникающими в процессе осуществления ими предпринимательской деятельности. Меры государственной поддержки малого и среднего предпринимательства реализуются в соответствии с действующими в РФ нормативно-правовыми актами, ведущую роль среди которых играют Конституция РФ, Гражданский Кодекс РФ, Налоговый Кодекс РФ, а также ряд иных нормативных актов.

На сегодняшний день основным нормативным актом, регламентирующим вопросы предоставления государственной поддержки субъектам малого и среднего предпринимательства, является Федеральный Закон РФ «О развитии малого и среднего предпринимательства в России» от 24 июля 2007 года №209-ФЗ, который установил новый подход законодателя к критериям выделения субъектов малой и средней предпринимательской деятельности. В соответствии с данным законом с 1 января 2008 года основным критерием, служащим для отнесения соответствующего субъекта предпринимательской деятельности к числу субъектов малого либо среднего предпринимательства, является численность работников вне зависимости от осуществляемого субъектом вида коммерческой деятельности, а также предельные значения выручки от реализации активов или их балансовой стоимости [49].

К субъектам малой и средней предпринимательской деятельности, в соответствии с данным нормативным актом, в Российской Федерации относятся зарегистрированные в порядке, установленном законодательством РФ, и отвечающие требованиям, закрепленным в Федеральном Законе РФ «О развитии малого и среднего предпринимательства в России» хозяйственные общества, хозяйственные партнерства, производственные кооперативы,

сельскохозяйственные потребительские кооперативы, крестьянские и фермерские хозяйства, а также индивидуальные предприниматели

В соответствии с Федеральным Законом РФ «О развитии малого и среднего предпринимательства в России» основанием для отнесения субъекта предпринимательской деятельности к малому или среднему предпринимательству является среднесписочная численность работников субъекта предпринимательской деятельности за предыдущий календарный год, которая не должна превышать:

- 15 человек для микропредприятий;
- 100 человек для малых предприятий;
- 250 человек для средних предприятий.

В свою очередь, предельные показатели выручки, выступающие вторым критерием для отнесения субъекта предпринимательской деятельности к числу малого либо среднего предпринимательства, установлены Постановлением Правительства РФ от 4 апреля 2016 года №265, в соответствии с которым предельные значения выручки за предыдущий календарный год без учета налога на добавленную стоимость не могут превышать:

- 120 миллионов рублей для микропредприятий;
- 800 миллионов рублей для малых предприятий;
- миллиардов рублей для средних предприятий [50].

Важную роль в государственной поддержке малого и среднего предпринимательства в России играют также различного рода государственные целевые программы, центральное место среди которых занимает государственная программа РФ «Экономическое развитие и инновационная экономика» и подпрограмма «Развитие малого и среднего предпринимательства», утвержденные Постановлением Правительства РФ от 15 апреля 2014 года №31619.

Предпринимательская деятельность – это сложный вид деятельности, результат в процессе которого зависит от множества факторов, в первую очередь развитых государственных, общественных и финансовых институтов.

После распада СССР и образования Российской Федерации, наше общество кардинально изменило модель экономической системы, осуществив переход от плановой экономики к экономике рыночной, что уже обуславливает появление и развитие новых отраслей, подотраслей, институтов экономики государства и новых элементов системы права.

Развитие гражданских правоотношений на современном этапе постоянно растет. Все новые, возникающие, либо преобразующиеся механизмы требуют постоянного правового регулирования, отвечающего на вызовы современного государства и общества. С появлением кооперации и принятия целого ряда, действующих нормативных правовых актов в сфере гражданских правоотношений, нормы гражданского законодательства, стали активно влиять и воздействовать на корпоративные отношения.

Многообразие организационно правовых форм юридических лиц, а также их правовое регулирование создает цепочку взаимодействия корпоративных отношений, которые становятся в такой ситуации объектом правового регулирования целого ряда отраслей права.

С переходом к рыночной экономике государство перестало играть центральную роль в вопросах национальной экономики, что в свою очередь повлияло на самостоятельное развитие рынка, в условиях его независимости. В плановой экономике советского периода хозяйственная деятельность в основном протекала при активном и непосредственном участии государства, что соответственно создавало гарантии существования организации, а соответственно гарантировало рабочие места гражданам, а также своевременном получении ими заработной платы, так как малейшие финансовые и хозяйственные неудачи, покрывались за счет бюджета всего государства.

В рамках рыночной экономики государственный контроль над субъектами предпринимательской деятельности стал ниже, что не означает полного ухода государства от подхода государственного регулирования экономики.

Для помощи предпринимателям государство ежегодно выделяет огромные суммы. Для поддержки малого бизнеса с 2020 года работает ряд госпрограмм, цель которых – содействие субъектам предпринимательства. Многие из них действуют уже на протяжении нескольких лет, но до сих пор не все бизнесмены знают, как ими воспользоваться.

Программы господдержки малого и среднего бизнеса направлены в первую очередь на отрасли, приоритетные для государства. Государство поможет с финансированием дела, которое будет полезным для региона, в котором предприниматель осуществляет свою деятельность, или конкретного города: например, открытие аптеки, развитие растениеводства или туризма.

Существующие целевые программы имеют достаточно четкие требования к самим предпринимателям. Например, если предпринимателям уже выдавали субсидии, но их потратили на другие цели, то можно попасть в «черный список» и больше на господдержку рассчитывать не стоит.

Таким образом, несмотря на нормативную базу и достаточность существующих национальных программ, государственное регулирование экономики в Российской Федерации эффективно действует с позиции интересов государства и абсолютно не эффективно с позиции интересов малого и среднего бизнеса. Существующие целевые программы в сфере государственного регулирования предпринимательской деятельности, по большей части не достигают своих целей, а оказываемая государством поддержка предпринимателям, либо является иллюзорной, либо вовсе не предоставляется [51].

Полагаем, что существующие проблемы в первую очередь связаны со всей системой государственного управления и отсутствием заинтересованности и политической воли в развитии малого и среднего

предпринимательства, что в свою очередь в определенной степени сказывается и на эффективности реализации целевых программ.

Интересен будет опыт ЕЭС и ЕАЭС. С целью совершенствования законодательства о цифровых услугах был разработан и применяется с 12 июля 2020 г. Регламент Европейского парламента и Совета ЕС 2019/1150 от 20 июня 2019 г. о повышении справедливости и прозрачности для бизнес-пользователей сервисов электронной торговли, регулирующий деятельность цифровых, а также поисковых систем в Интернете.

В соответствии с Регламентом бизнес-пользователь — это любое частное лицо, действующее в коммерческом или профессиональном качестве, или любое юридическое лицо, предлагающее товары или услуги потребителям посредством сервисов электронной торговли. Согласно Регламенту цифровые платформы являются сервисами электронной торговли, которые отвечают следующим критериям: представляют собой публичные информационные сервисы в значении п. “b” ст. 1 Директивы (ЕС) 2015/1535 Европейского парламента и Совета ЕС от 9 сентября 2015 г.; позволяют бизнес-пользователям предлагать товары или услуги потребителям с целью облегчения инициирования прямых транзакций между данными бизнес-пользователями и потребителями, независимо от того, где указанные транзакции в итоге заключаются; данных сервисов и бизнес-пользователями, которые предлагают товары или услуги потребителям.

Положения о сфере применения Регламента были разработаны таким образом, чтобы не дать возможность операторам цифровых платформ уклоняться от положений Регламента на том основании, что соответствующая цифровая платформа не имеет зарегистрированного офиса или филиала в Европейском Союзе.

Регламент также устанавливает критерии для других участников цифрового бизнеса. Провайдером сервисов электронной коммерции является любое физическое или юридическое лицо, которое предоставляет или

предлагает предоставлять сервисы электронной коммерции для бизнес-пользователей.

Потребитель — это любое физическое лицо, которое действует в целях, находящихся за пределами торговли, бизнеса, ремесла или профессии указанного лица. Цифровая поисковая система — цифровой сервис, позволяющий пользователям вводить запросы для выполнения поиска по всем сайтам или по всем сайтам на определенном языке на основе запроса по любому предмету в форме ключевого слова, голосового запроса, фразы или другого типа ввода и возвращающий результаты в любом формате, в котором можно найти информацию, относящуюся к запрашиваемому контенту. Таким образом, положения Регламента (ЕС) 2019/1150 направлены на устранение дисбаланса между участниками электронной торговли, в частности, путем обеспечения справедливого и прозрачного отношения к бизнес-пользователям со стороны поставщиков и создания предсказуемой и благоприятной для инноваций нормативной среды в ЕС [52].

Поддержка малого и среднего бизнеса в Европейском Союзе. С одной стороны, малое и среднее предпринимательство может стать основой экономического роста. С другой стороны, малые и средние предприятия в силу ограниченных финансовых ресурсов не всегда своевременно реагируют на вызовы, с которыми сталкиваются. Так, в Плане действий по улучшению доступа к финансированию для малых и средних предприятий (далее — МСП) отмечается, что экономический успех Европы зависит от роста МСП, но трудности с получением финансирования являются основным препятствием для этого роста. С учетом того, что МСП очень зависят от банковских кредитов, в их распоряжение должны быть предоставлены подходящие альтернативы. Во-первых, в Плане действий предлагается сохранять правильный баланс между пруденциальным регулированием и финансированием МСП, а также между защитой инвесторов и индивидуальными мерами для МСП. Во-вторых, Европейская комиссия продолжает использовать бюджет ЕС для облегчения доступа к

финансированию для МСП с целью устранения основных сбоев рынка (например, асимметрии информации и фрагментации рынка венчурного капитала), которые ограничивают рост МСП. Вмешательство ЕС должно иметь явную добавленную стоимость, дополняющую финансовые ресурсы, доступные на национальном уровне, и мобилизовать дополнительные финансы. В-третьих, Европейская комиссия использует свою координирующую роль, работая, в частности, с государствами-членами, для обмена передовым опытом и развития синергизма между действиями, предпринимаемыми на национальном уровне и на уровне ЕС.

Программа повышения конкурентоспособности малых и средних предприятий на 2014—2020 гг. (Europe's programme for small and medium-sized enterprises — COSME) улучшает доступ малых предприятий к кредитам и долевого финансированию. Финансовые инструменты COSME работают вместе с инструментами Рамочной программы исследований и инноваций Horizon 2020: InnovFin — EU Finance for Innovators. Стартапы и малые предприятия, базирующиеся в стране ЕС или ассоциированной стране Horizon 2020, могут получить финансирование ЕС и поддержку инновационных проектов с потенциалом создания рынка в рамках пилотного проекта Enhanced European Innovation Council (EIC) [53].

Программы финансирования ЕС обычно не предоставляются в виде прямого финансирования. Поддержка осуществляется через местные, региональные или национальные органы власти или финансовых посредников, таких как банки и организации венчурного капитала. Финансовая поддержка МСП в период развития пандемии COVID-19 осуществляется путем увеличения существующего «Механизма гарантирования ссуд» в рамках программы COSME за счет дополнительных ресурсов Европейского фонда стратегических инвестиций, чтобы позволить банкам предлагать промежуточное финансирование для МСП. Сюда входят долгосрочные ссуды на пополнение оборотного капитала (на 12 месяцев и более), а также кредитные каникулы, позволяющие отсрочить платежи.

COSME — это программа ЕС по повышению конкурентоспособности малых и средних предприятий, действующая с 2014 по 2020 г., с запланированным бюджетом в 2,3 млрд евро. МСП составляют основу экономики Европы, обеспечивая 85% новых рабочих мест. Европейская комиссия стремится продвигать предпринимательство и улучшать деловую среду для МСП, чтобы позволить им полностью реализовать свой потенциал в сегодняшней глобальной экономике.

Кроме того, национальные банки стран ЕС принимают меры для поддержки МСП, пострадавших в результате экономического кризиса, которые заключаются в облегчении доступа к финансированию и гибкости при погашении существующих кредитов. Новая Стратегия МСП для устойчивой цифровой Европы 2020 г.¹⁵, принятая как реакция на кризис COVID-19, направлена на повышение устойчивости европейских поставок и экосистем, восстановление доверия потребителей и бизнеса, стимулирование инвестиций и борьбу с безработицей. Предполагается увеличение числа МСП, применяющих устойчивые методы ведения бизнеса, а также МСП, использующих цифровые технологии, чтобы сделать Европу наиболее привлекательным местом для начала ведения малого бизнеса, обеспечения его роста и развития на едином рынке и за его пределами. В Стратегии предлагаются меры, направленные на снижение регуляторной нагрузки, устранение административных барьеров, развитие предпринимательства в рамках общеевропейского рынка и за его пределами [54].

В Европейском Союзе взят курс на модернизацию малых и средних предприятий промышленного сектора, поскольку все современные производственные системы требуют применения новых технологий. Так, в 2018 г. во Франции был принят План действий по ускорению внедрения новых технологий на малых и средних предприятиях. Этот план устанавливает меры поддержки в отношении 10 тыс. МСП в сфере промышленности в виде консультативной и иной государственной помощи. В результате внедрения новых технологий компании становятся более конкурентоспособными, легче

осваивают новые рынки, имеют более гибкое производство, более высокую производительность труда и квалификацию сотрудников.

Таким образом, основной задачей государственной поддержки малого и среднего предпринимательства является помощь субъектам малого и среднего предпринимательства со сложностями, возникающими в процессе осуществления ими предпринимательской деятельности. Меры государственной поддержки малого и среднего предпринимательства реализуются в соответствии с действующими в РФ нормативно-правовыми актами, ведущую роль среди которых играют Конституция РФ, Гражданский Кодекс РФ, Налоговый Кодекс РФ, а также ряд иных нормативных актов. Программы господдержки малого и среднего бизнеса направлены в первую очередь на отрасли, приоритетные для государства. Государство поможет с финансированием дела, которое будет полезным для региона, в котором предприниматель осуществляет свою деятельность, или конкретного города: например, открытие аптеки, развитие растениеводства или туризма. Существующие целевые программы имеют достаточно четкие требования к самим предпринимателям.

3 Пути развития предпринимательской деятельности в условиях цифровой экономики

3.1 Проблемы развития предпринимательской деятельности на современном этапе

Динамичное распространение информационных технологий, начавшееся в XX веке, продолжается во всех сферах человеческой жизни и в XXI в. Возросший объем информации инициирует потребность в управлении информацией, ее структурировании и использовании. Все эти факторы в совокупности стимулируют развитие процессов информатизации общества. Широко используемые понятия, такие как «информация», «информационные технологии», «информационное обеспечение» и другие, прочно зафиксированы в образе мышления современного человека. Расширяются границы применения продуктов научных теорий информации, теорий коммуникаций, теорий систем управления за счет масштабирования практик внедрения информационных технологий и повышения равномерности распределения информационных ресурсов [55].

Наступившая «информационная эра» характеризуется повсеместным проникновением различных итераций терминологии, связанной с информацией – как источника входных данных, как конечного продукта, процесса и как фактора или ресурса управления. Каждый представитель современного общества постоянно сопрягает свою умственную и физическую деятельность с окружающей информационной средой, использует ее, предпринимает действия для создания собственного информационного продукта, отслеживает изменения в информационной среде в сегменте своего интереса, взаимодействует с окружающей средой и другими вовлеченными субъектами. Например, такие сочетания, как «информационное общество», «общество знаний», «информационный кризис», «информационный взрыв», «информатизация управленческих процессов», «электронное правительство»,

«цифровая экономика» легко встраиваются в речь современного человека, который и не задумывается о месте каждого отдельного понятия в иерархии научных определений и классификаций, принятых в науке.

По различным оценкам, цифровая экономика несет в себе огромные изменения для более чем 50% разных отраслей. Это вызвано тем, что информационные технологии и платформы кардинально меняют бизнес-модели, повышая их эффективность за счет устранения посредников и оптимизации. Как выяснили специалисты Всемирного банка, увеличение числа пользователей высокоскоростного Интернета на 10% может повысить ежегодный прирост ВВП от 0,4 до 1.

При всех своих разрушительных последствиях пандемия для многих предпринимателей стала временем новых возможностей [12, с. 76]. В сложных пандемийных условиях консервативные стратегии развития бизнеса, направленные на сокращение расходов, максимальную экономию, стремление переждать сложные времена, уступили место инновационным решениям.

На территории современной Российской Федерации наблюдается тенденция бурного развития предпринимательской деятельности в интернет-пространстве. Связано это как с высокой степенью развития всемирной сети, так и с недавним повсеместным распространением эпидемиологической обстановки. Вышеописанное интенсивное развитие и распространение сети интернет повлекло за собой значительный рост интернет-продаж за последние годы. Как говорит статистика, за последнее десятилетие объем рынка онлайн-продаж увеличивался в среднем на 28%. Предпосылки тому высокий интерес к интернет-товарам и удобство получения товара [56].

Оценив преимущества электронной торговли во время пандемии, покупатели продолжают активно ими пользоваться и сегодня [13, с. 52]. По итогам 1 квартала 2021 года рынок электронной торговли и доставки еды вырос на 78 % по сравнению с прошлым годом и составил 155 млрд руб. Быстрая перестройка бизнес-процессов на онлайн-продажи во время пандемии обеспечила таким сегментам бизнеса, как общепит и продуктовая розница до

10 % дополнительной прибыли. В то время как офлайн-бизнесы пострадали от пандемии даже в сегменте продуктов питания.

Очевидно, что источником правового регулирования онлайн предпринимательства является Гражданский Кодекс РФ. Вместе с тем, гражданское законодательство всё ещё не даёт определения предпринимательства в сети, но думается, что процесс онлайн-продажи заключается в средстве осуществления рассматриваемой деятельности – то есть интернет-пространство.

Рынок интернет-продаж и предпринимательства на уровне всемирной сети подразумевает под собой все сферы бизнеса, в том числе страхование, торговля, электронные деньги и кошельки, а также маркетинг, банкинг и многое другое. Всё описываемое обязано подвергаться правовому регулированию, вследствие чего законодатель установил специальные требования к осуществлению предпринимательства через Интернет-ресурсы. Произошло это в виде, к примеру ФЗ от 27 июля 2006 г. №149-124 ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации».

В настоящее время обязательственные и иные права на вещи и объекты удостоверяются цифровыми правами посредством электронных подписей, а их содержание и условия определяются в соответствии с информационной системой со схожей моделью описания ценной бумаги [57].

Считаем важным упоминание такой технологии как «блокчейн». В контексте исследуемого вопроса эта технология уже в обозримом будущем стать гарантом защиты прав как предпринимателей, так и покупателей. В то же время она может облегчить ведение бизнеса и количество затрачиваемых на проверку сил государства. Суть технологии заключается в заключении информации на программных шифрах, каждый из которых представляет цепь блоков в необходимой последовательности. Это одновременно является и крайне удобным «вместилищем» для всех данных и в то же время само по себе есть универсальное средство защиты.

Именно эта технология, принцип её работы и её алгоритмы в потенциале могут стать важной тенденцией развития крупных субъектов оборота в самых различных секторах экономики по причине предоставления возможности взаимодействия и волеизъявления, устраняя зависимость от третьих лиц и посредников, непосредственно через всемирную сеть Интернет [58].

Тем не менее, с учётом развития и тенденции, правовое регулирование интернет-коммерции в наше время всё ещё производится довольно абстрактно и фрагментарно. Считаем, что современное законодательство нуждается в актуализации нормативно-правовой базы с упором на практику и судебные прецеденты.

В настоящее время, как известно, основными нормативными актами, регулирующими отношения между субъектами в сфере цифровых финансовых активов являются Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259 «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и Федеральный закон от 20 июля 2020 г. № 211 «О совершении финансовых сделок с использованием финансовой платформы».

Однако не все возникающие на практике вопросы нашли в них свое решение. Ряд вопросов, как отмечается в научной литературе, вовсе не урегулирован [59].

В частности, речь идет о формировании понятийного аппарата и статуса цифровых технологий (смарт-контракты, цифровые транзакции, искусственный интеллект, технология распределенного реестра (блокчейн), виды цифрового имущества и др.), разработке гражданско-правовых моделей регулирования цифровых прав и цифрового гражданского оборота, их классификации, выявлении гражданско-правовых способов защиты цифровых прав и др. Говоря про оборот цифрового имущества, не менее важным является и регулирование порядка их залога, наследования. Отмеченные выше, а также иные пробелы в законодательстве говорят о том, что существует острая необходимость в интенсификации исследований широкого спектра

научных проблем использования цифровых технологий, что могло бы послужить базой для дальнейших законодательных решений.

Следует отметить, что определение сути ряда цифровых финансовых инструментов уже нашли свое нормативное закрепление в упомянутом ранее законе о цифровых финансовых активах (далее – цифровые активы), вступившем в силу с января 2021 года (далее – Закон).

Предметом регулирования данного Закона являются три группы отношений. Во-первых, это отношения, возникающие при выпуске, учете и обращении цифровых активов; во-вторых, определение особенностей деятельности как оператора информационной системы, выпускающего цифровые активы, так и оператора обмена цифровых активов; в-третьих – отношения, возникающие при обороте цифровой валюты в Российской Федерации. Кроме того, в Законе содержится определение указанных финансовых инструментов.

Так, под цифровыми финансовыми активами признаются цифровые права, включающие:

- денежные требования;
- возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам, в том числе, требования по передаче этих бумаг;
- права участия в капитале непубличного акционерного общества. При этом законодатель предусматривает ряд обязательных требований по поводу вида, объема и момента возникновения прав, удостоверяемых цифровыми активами [60].

Ограничен и субъектный состав первых обладателей этих прав. Таковыми являются только индивидуальные предприниматели и юридические лица (коммерческие и некоммерческие), действиями которых и вносится в информационную систему запись о зачислении цифровых активов их первому обладателю. У последнего с этого момента и возникают права, удостоверенные цифровыми активами.

Следовательно, цифровые активы учитываются в информационной системе в виде записей и эти записи об активах вносятся или изменяются не только эмитентом, выпускающим активы, и их обладателем, но и иными лицами, в случаях, предусмотренных Законом о цифровых активах.

Новеллой является и то, что при наличии совершенной сделки, предусматривающей исполнение по ней обязательств, при наступлении определенных обстоятельств, внесение или изменение записей в систему об активах может произойти без отдельно выраженного дополнительного волеизъявления сторон, путем применения информационных технологий по правилам информационной системы. Иначе говоря, вся операция в данном случае происходит в автоматическом режиме.

Что касается вида и объема прав, они должны быть указаны в решении о выпуске цифровых активов. В п. 1 ст. 3 Закона предусмотрен ряд требований к содержанию решения о выпуске. Учет этих требований является обязательным.

Речь идет о сведениях, которые должны быть отражены в решении (наименование лица, выпускающего активы, сведения об операторе информационной системы, количестве выпускаемых активов, дата размещения и заключения сделок о приобретении активов, цена приобретения, предельная сумма денежных средств, передаваемых в оплату активов и способ их оплаты и др.). При этом Закон не предусматривает исчерпывающего перечня, так как лицо, выпускающее цифровые активы, а также Банк России могут устанавливать дополнительные сведения, включаемые в содержание решения о выпуске цифровых активов.

Нельзя не обратить внимание на п. 4 ст. 3 Закона, где особо подчеркнуто, что, если решение о выпуске цифровых активов содержит указание на ограничение оснований и (или) размера ответственности, такое указание должно быть явным и недвусмысленным. Однако Закон не поясняет, о каких основаниях идет речь, а слово «если» допускает то, что в решении о выпуске активов ограничение ответственности может вообще отсутствовать.

Но тогда возникает вопрос об объеме ответственности эмитента цифровых активов. Непонятно, зачем законодателю понадобилось данное положение при наличии пп. 10 п. 1 ст. 3 Закона, где прямо предусмотрено, что выпуск цифровых финансовых активов обеспечивается имуществом лица, выпускающего эти активы, или имуществом третьих лиц.

В ст. 10 Закона установлен порядок их обращения в гражданском обороте путем заключения договора купли-продажи или обмена одного вида актива на активы другого вида. При этом закон не ограничивает распорядительные акты с цифровыми правами исключительно с указанными выше гражданско-правовыми договорами. Нет запрета на заключение иных сделок. В то же время п. 6 ст. 4 Закона допускает ограничение или обременение права распоряжения цифровыми активами. В этой связи важно отметить следующее.

В научной литературе, применительно к цифровым правам, порой встречается указание на оборот цифровых объектов без учета того, что, по сравнению с другими объектами гражданского права, оборот цифровых прав имеет свои особенности.

Дело в том, что слово оборот цифровых объектов, имеющих нематериальную природу, предполагает возможность их отчуждения или перехода иным способом от одного лица к другому. Возможно ли это в тех случаях, когда цифровые объекты являются результатами интеллектуальной деятельности и получены посредством применения цифровых технологий?

Исходя из п. 4 ст. 129 ГК РФ на этот вопрос следует ответить отрицательно, ибо цифровые объекты непосредственно не участвуют в гражданском обороте, а оборотоспособными являются цифровые права на такие объекты.

Рассматривая вопрос об обороте цифровых активов, нельзя не обратить внимание и на проблему криптовалюты, которая имеет широкое распространение на практике. До недавнего времени было немало вопросов по поводу того, что из себя представляет криптовалюта, является ли она

средством платежа или новой денежной единицей, как защитить право на нее и т.д. Многие из этих вопросов нашли свои ответы в Законе о цифровых активах, где вместо криптовалюты ныне употребляется термин цифровая валюта. В п. 3 ст. 1 Закона содержится понятие цифровой валюты, которая характеризуется следующими признаками: во-первых, это совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения), содержащихся в информационной системе; во-вторых, ее можно предложить и (или) принять как инвестиции либо в качестве средства платежа, не являющегося денежной единицей; в-третьих, в отношении цифровой валюты отсутствует лицо, обремененное обязанностями перед обладателем электронных данных.

Сама деятельность по выпуску и организации обращения цифровой валюты рассматривается в Законе как оказание услуг, направленное на заключение сделок и операций, опосредующих переход цифровой валюты от одного обладателя к другому.

Важно отметить, что Закон запрещает оплату цифровой валютой передаваемые товары, выполненные работы и оказанные услуги. При наличии условий, предусмотренных п. 6 ст. 14 Закона, требования, связанные с обладанием цифровой валютой, подлежат судебной защите.

Определенный интерес представляет вопрос о смарт-контракте, легальное определение которого в законодательстве отсутствует. Правовая природа смарт-контракта является дискуссионной в научной литературе. Одни рассматривают его как договор, который может заключаться, исполняться и прекращаться с помощью специальных алгоритмов, другие же напротив, считают, что смарт-контракт хоть и содержит в наименовании слово «контракт», но сам по себе таковым не является и представляет собой компьютерный код, осуществляющий проверку и исполнение условий соглашения, заключаемого на цифровой площадке, использующей технологии локчейн. Последняя точка зрения представляется более убедительной. Дело в том, что в смарт-контракте исполнение обязательства в привычном понимании

отсутствует и исполнение его условий происходит автоматически при наступлении заранее определенных в нем обстоятельств.

Схожая позиция отстаивается и в работе А.А. Карцхия, где прямо подчеркивается, что смарт-контракт не является в чистом виде договором в традиционном гражданско-правовом смысле. Но одновременно там же, в противовес сказанному выше, утверждается обратное, а именно: «переход (передача) цифровых прав от правообладателя к другому субъекту осуществляется посредством совершения цифровых сделок (транзакций), включая смарт-контракты с использованием цифровых технологий заключения и исполнения таких сделок». Поэтому выяснить позицию автора по данному вопросу довольно сложно.

Таким образом, самая основная причина отсутствия уверенного и верного правового регулирования кроется в отсутствии законодательной базы. Очевидно, что происходит это из-за специфики. Различные товары продаются одинаково и по одним и тем же методам, с теми же платёжными системами и исполнениями заказа, однако самое важное заключается в отсутствии какого-либо рода запретов по отношению к владельцам бизнеса. Всё это омрачается также и отсутствием устоявшейся практики ведения интернет-бизнеса. Из-за отсутствия сводов запретов, которые могли бы ограничить деятельность в интернет-пространстве, судебные архивы пополняются огромным количеством всё новых и новых прецедентов.

Представляется, что упрощение законодательства позволит развиваться цифровой экономике, а накопление опыта (административного, судебного, делового) установит практику юридического толкования. Кроме того, необходимо учесть и лучший зарубежный опыт регулирования электронной торговли, что в конечном итоге позволит выйти на более высокий уровень развития электронной торговли не только в России, но и на международном уровне.

Под влиянием цифровых технологий появляются новые институты, и прежде всего, институт цифровых прав в сфере гражданского права.

Возникающие здесь отношения находятся под воздействием норм не только гражданского, но и иного законодательства (административного, финансового, предпринимательского, трудового и др.).

Российские организации широко освоили базовые и относительно простые цифровые технологии, но лишь немногие провели глубокую автоматизацию и реструктурировали бизнес-процессы под передовые цифровые технологии. Сегодня 83% российских организаций уже пользуются широкополосным Интернетом, 63% — освоили технологии электронного обмена данными. В то же время удельные веса организаций, освоивших более сложные технологии, в несколько раз ниже: облачные сервисы — 23%, ERP-системы — 12,2%, RFID-технологии — 5%. Остается на низком уровне цифровизация производственных предприятий.

Если за рубежом уже сформировалась тенденция перехода от использования отдельных решений к внедрению единых систем управления знаниями, технологиями и компетенциями — цифровых платформ, то в России концепция перехода к «Индустрии 4.0» еще только обсуждается. Использование технологий компьютерного инжиниринга и виртуального моделирования, аддитивных технологий, промышленного Интернета, мехатроники и робототехники пока не получило значимого распространения.

Как следствие, отечественная промышленная продукция уступает ведущим зарубежным конкурентам по цене и качеству, срокам вывода готовой продукции на рынок. Российские промышленные системы, как правило, не позволяют обеспечить кастомизацию производства, а также возможность оперативно реагировать на рыночные изменения.

Наличие производственных цифровых платформ позволяет компаниям — технологическим лидерам решать целый спектр задач. Среди которых можно выделить сохранение технологической зависимости от их продукции в развивающихся странах. Дальнейшим шагом такой цифровой экспансии является развитие экосистем, которые обеспечивают доступность и спрос на производимую продукцию. Тут возникает связь с финансовым сектором и

торговлей. И на каждом из этих элементов создаются все новые объемы доходов, которые реинвестируются в сектор исследований и разработок в целях поддержания технологического лидерства.

К сожалению, в нашей стране в полной мере обеспечить такое проникновение цифровых технологий в структуру экономики на базе отечественных разработок пока нельзя. Но это необходимо сделать, так как отставание в уровне используемых технологий угрожает промышленному суверенитету нашей страны, причем даже в чувствительных для обороноспособности секторах экономики.

В этих условиях цифровизация реального сектора российской экономики постепенно становится ключевым элементом стратегии ее модернизации. Это важно еще и потому, что технологии цифровизации значительно меняют корпоративный ландшафт мировой экономики и принципы конкуренции. Новые технологии направлены прежде всего на рост эффективности производства, а значит, и на рост доходов. Все это будет сопровождаться значительными структурными сдвигами, связанными с заменой одних затрат предприятий другими. Например, более точный учет спроса позволит снизить запасы и уменьшить логистические расходы. За это придется заплатить повышением затрат на IT-технологии.

«В конечном счете можно ожидать достаточно сильного перераспределения доходов в пользу транснациональных корпораций, обладающих технологическим лидерством как в области цифровизации, так и в смежных с ней областях автоматизации, роботизации, биотехнологий и т. д.» [37, с.67].

Гонка цифровых технологий компании предъявляет повышенные требования к вложениям в исследования и разработки. Достаточно сказать, что компании, специализирующиеся на цифровых технологиях, занимают восемь первых мест общемирового рейтинга по объемам вложений в исследования и разработки, а уровень инновационных затрат на них превышает суммарные затраты России на все виды исследований и разработок» [22, с.22].

«Цифровизация и смежные с ней процессы создают риски снижения занятости либо негативных сдвигов в ее структуре. В первую очередь речь идет о том, что в результате роста эффективности, автоматизации и роботизации будет потеряно значительное количество рабочих мест в реальном секторе. Но это еще не все. Уже есть примеры развития крупных агломераций, в которых увеличение роли IT-индустрии сопровождалось ухудшением состава рабочих мест и снижением на этой основе качества жизни значительной части населения. По некоторым оценкам, сейчас в США одно рабочее место в секторе цифровых технологий формирует условия для создания до восьми низкоквалифицированных рабочих мест в сфере услуг (официанты, продавцы, водители и т. д.). Понятно, что такая динамика ведет к нарастанию социальных проблем даже в ведущих экономиках мира» [11, с.66].

Таким образом, ряд вопросов, касающихся цифровой экономики вовсе не урегулирован. В частности, речь идет о формировании понятийного аппарата и статуса цифровых технологий (смарт-контракты, цифровые транзакции, искусственный интеллект, технология распределенного реестра (блокчейн), виды цифрового имущества и др.), разработке гражданско-правовых моделей регулирования цифровых прав и цифрового гражданского оборота, их классификации, выявлении гражданско-правовых способов защиты цифровых прав и др. Говоря про оборот цифрового имущества, не менее важным является и регулирование порядка их залога, наследования. Отмеченные выше, а также иные пробелы в законодательстве говорят о том, что существует острая необходимость в интенсификации исследований широкого спектра научных проблем использования цифровых технологий, что могло бы послужить базой для дальнейших законодательных решений. Использование технологий компьютерного инжиниринга и виртуального моделирования, аддитивных технологий, промышленного Интернета, мехатроники и робототехники пока не получило значимого распространения, как за рубежом. Уровень компетенций самих субъектов предпринимательства

остаются на низком уровне и не они не подготовлены к существованию в цифровой экономике.

3.2 Перспективы развития предпринимательской деятельности в условиях цифровой экономики

Центральное место при изучении вопроса правового регулирования предпринимательской деятельности в сети «Интернет», на наш взгляд, занимает Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» от 4 июня 2019 года.

Под цифровой экономикой понимается система экономических отношений, в которой данные в цифровой форме являются ключевым фактором производства во всех ее сферах. Одним из основных направлений развития цифровой экономики в России является нормативное регулирование хозяйственной деятельности, ключевым фактором производства которой являются продукты ИТ-технологии. К такого рода технологиям отнесены, например, системы распределенного реестра, которые на сегодняшний день применяются в различных сферах, таких как: финансовая сфера (криптовалюта, приложения в сфере торговли, управления инвестициями); инструменты для создания децентрализованных приложений (например: Ethereum – для смарт контрактов); обеспечение безопасности данных и коммуникации; обмен данными и ценностями (социальные сервисы, монетизация контента и др.).

Стремительно растущий оборот использования цифровых технологий ставит немало вопросов в науке гражданского права. Не менее важным является нормативное регулирование класса финансовых инструментов в сфере цифровых технологий (имущество в электронном виде, цифровое право, цифровая валюта, цифровые транзакции, токены, биткоины, смарт-контракты, технология блокчейн и т.д.).

Потребность в этом особенно возрастает в условиях утвержденной Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 гг., которой вводится понятие цифровой экономики, и, в целях осуществления указанной Стратегии Правительством РФ принято специальное Положение о системе управления реализацией национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации». В числе поставленных перед Правительством РФ задач следует особо отметить создание системы правового регулирования цифровой экономики, основанного на гибком подходе в каждой сфере, а также внедрение цифровых технологий в гражданский оборот.

Кроме того, согласно Федеральному закону от 18 марта 2019 г. № 34 «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации», в России введено в действие цифровое право, которое в качестве отдельной статьи закреплено и в Гражданском кодексе Российской Федерации.

Очевидно, что претворение в жизнь целей и задач, поставленных в Стратегии и в Правительственной программе на период 2017–2030 гг., невозможно без надлежащего исследования правовых проблем, возникающих в сфере цифровых технологий.

Не менее важна разработка концептуальных основ правового регулирования имущественных отношений в сфере цифровых прав, гражданского оборота цифровых объектов, создаваемых при использовании цифровых технологий.

Необходимость проведения такого исследования, а также актуальность, ценность и значимость его для науки и практики, на мой взгляд, объясняется следующими обстоятельствами.

Во-первых, в отечественной научной литературе, за редким исключением, недостаточно фундаментальных исследований, посвященных анализу гражданско-правовых проблем, возникающих в сфере цифровых технологий. Из последних работ заслуживает внимания монографическое

исследование А.А. Карцхия, в котором проведен комплексный анализ ряда принципиальных вопросов с целью выявления особенностей гражданско-правового регулирования цифровых прав и сделок, совершенных с помощью электронных и иных технических средств.

Во-вторых, широкое применение цифровых технологий в развитых зарубежных странах не позволяет ограничиться только внутренними разработками, и, с учетом трансграничного характера возникающих гражданских правоотношений, необходим сравнительно-правовой анализ зарубежного законодательства и правоприменительной практики с целью использования положительного их опыта в российском праве.

В-третьих, правоотношения, возникающие в этой сфере, являются малоизученными в силу их новизны для российской экономики. Законодательная база в сфере цифровых технологий находится на стадии своего формирования, она не отличается достаточной эффективностью и имеет немало пробелов.

В качестве основной цели нормативного регулирования цифровой экономики декларируется обеспечение благоприятного правового режима для осуществления экономической деятельности с использованием современных технологий, в том числе снятие ключевых правовых ограничений и создание отдельных правовых институтов, направленных на решение первоочередных задач формирования цифровой экономики [61].

Одной из важнейших задач программы, является внедрение гражданского оборота на базе цифровых технологий. Решение данной задачи подразумевает, в частности, достижение следующих результатов: формирование сферы электронного гражданского оборота в части определения совершаемых в письменной (электронной) форме сделок, автоматизированных («самоисполняемых») договоров; обеспечение правовых условий для внедрения и использования инновационных технологий на финансовом рынке (например, краудфандинговой деятельности); обеспечение правовых условий для внедрения и использования инновационных технологий

на финансовом рынке в части определения правового статуса и порядка оборота цифровых финансовых активов.

Соответственно основу правового регулирования предпринимательской деятельности в сети интернет составляют: Гражданский кодекс РФ, Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ, Федеральный закон «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 02.08.2019 N 259-ФЗ.

Также значительное влияние на правовое регулирование данной сферы деятельности оказывают положения федеральных законов «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 N 149-ФЗ и «Об электронной подписи» от 06.04.2011 N 63-ФЗ.

Прежде всего, нормы ГК РФ направлены на правовое регулирование сделок, совершаемых в электронной форме, в том числе посредством смарт-контрактов (самоисполняемых договоров), под которыми понимается программный код, автоматически исполняемый посредством совершения определенных действий при соблюдении заранее заложенных в него условий.

В частности, ст.309 ГК РФ абз.2 указывает, что условиями сделки может быть предусмотрено исполнение возникающих из нее обязательств при наступлении определенных обстоятельств без направленного на исполнение обязательства отдельно выраженного волеизъявления его сторон путем применения информационных технологий, определенных условиями сделки (автоматизированное исполнение обязательства) [62].

Одновременно ст.160 ГК РФ абз.1 указывает, что письменная форма договора считается соблюденной также в случаях совершения лицом сделки с помощью электронных или иных технических средств. В соответствии с п.2 ст.434 ГК РФ заполнение формы в интернете приравнивается к простой письменной форме сделки.

Требование о наличии подписи считается выполненным, если использован любой способ, позволяющий достоверно определить лицо, выразившее волю. Отправка сигналов с помощью клавиш на смартфонах или компьютерах, в свою очередь, рассматривается как юридически значимое сообщение (ст.165.1 ГК РФ). Так, например, ст.940 ГК РФ предусматривает, что договор страхования может быть также заключен путем составления одного электронного документа, подписанного сторонами, или обмена электронными документами либо иными данными.

Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» (ст.26.1) и Постановление Правительства РФ от 27.09.2007 N 612 «Об утверждении Правил продажи товаров дистанционным способом» регулируют особенности розничной купли-продажи с использованием информационно-телекоммуникациях технологий.

Федеральный закон от 27.06.2011 г. №161-ФЗ «О национальной платежной системе» регулирует порядок использования электронных средств платежа [63].

На наш взгляд для интернет-предпринимательства ключевое значение приобретают данные в цифровой форме. Так, например, коммерческую ценность представляют, так называемые большие пользовательские данные, под которыми понимается совокупность не содержащей персональных данных информации о физических лицах и (или) их поведении, не позволяющая без использования дополнительной информации и (или) дополнительной обработки определить конкретное физическое лицо, собираемой из различных источников, в том числе сети «Интернет», количество которых превышает тысячу сетевых адресов.

Специальное правовое регулирование деятельности, включающей в себя доступ к информации, ее предоставление и распространение осуществляется на основе Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» 129 № 149-ФЗ от 27.07.2006 г., который содержит указание на то, что информация может являться объектом

гражданских правоотношений, в том числе свободно использоваться любым лицом и передаваться одним лицом другому при отсутствии в законе ограничений доступа к информации либо иных требований к порядку ее предоставления или распространения (ч.1 ст.5 ФЗ «Об информации»).

Применительно к гражданским правоотношениям информация рассматривается, прежде всего, в связи с оборотом таких результатов интеллектуальной деятельности, как секреты производства (ноу-хау) и базы данных (ст. 1465 и ст. 1333 ГК РФ).

Н.Г. Толочкова отмечает, что «гражданским законодательством регулируются и особые отношения, в которых информация выступает именно как информационно-ценный объект права (безналичные деньги, бездокументарные ценные бумаги, электронные документы и др.), а также особые виды услуг и работ в информационно-коммуникационной сфере, результатом которых выступает новое знание (проектные, изыскательские работы, информационные услуги)». Так, например, ст.783.1 ГК РФ содержит особенности договора об оказании услуг по предоставлению информации. В этой связи представляется обоснованным отнесение к числу объектов гражданского права такого объекта как «цифровые права» (ст.141.1 ГК РФ), под которыми понимаются названные в таком качестве в законе обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам.

Осуществление, распоряжение, в том числе передача, залог, обременение цифрового права другими способами или ограничение распоряжения цифровым правом возможны только в информационной системе без обращения к третьему лицу [64].

Оборот цифровых прав конкретизируется Федеральным законом «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ.

Развитие краудфандинговой деятельности (организация розничного финансирования), под которой понимается привлечение инвестиций коммерческими организациями или индивидуальными предпринимателями с использованием информационных технологий, наряду с национальным проектом «Цифровая экономика Российской Федерации», предусмотрено также Стратегией развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 2 июня 2016 г. № 1083-р и детально регулируется Федеральным законом «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 02.08.2019 N 259-ФЗ.

Создание субъекта предпринимательской деятельности в определённой организационно- правовой форме применительно к субъектам электронной предпринимательской деятельности особенностей не имеет и осуществляется в общем порядке. В то же время, на сегодняшний день высказываются мнения о возможности регистрации юридически лиц по месту нахождения виртуального офиса. Так, Сбербанк, ВТБ и Россельхозбанк предложили правительству разрешить регистрацию малого бизнеса без юридического адреса посредством создания электронных юридических адресов через систему кредитных организаций.

Более того в настоящее время обсуждается законопроект о государственной регистрации вновь создаваемого юридического лица по адресу отделения почтовой связи.

В настоящее время регистрация виртуального офиса, например по адресу нахождения бизнес-центра, может повлечь ответственность по ст. 14.25 КоАП РФ.

В научной литературе и судебной практике выделяется проблема регистрации доменного имени в качестве фирменного наименования или товарного знака, что порождает споры, связанные с нарушением прав

правообладателя товарного знака (знака обслуживания) при регистрации и использовании доменных имен. Поэтому в соответствии с п. 3.1.4 Правил регистрации доменных имен в доменах.RU и РФ, в целях предотвращения возможных нарушений, перед подачей заявки на регистрацию доменного имени, пользователь должен убедиться в отсутствии сходных с регистрируемым доменным именем товарных знаков, фирменных наименований, другой интеллектуальной собственности, наименований некоммерческих организаций и государственных органов.

Таким образом, российское законодательство в целом позволяет осуществить правовое регулирование предпринимательства в сети «Интернет». При этом основными направлениями правового регулирования являются:

- заключение договоров в электронной форме, в том числе отдельных их видов;
- правовое регулирование инвестиций с использованием информационных технологий;
- регулирование оборота цифровых прав.

Несмотря на имеющееся отставание, цифровая экономика в России развивается, благодаря взаимодействию крупных IT-организаций, которое сопряжено с работой Россотрудничества. Совместно с ведущими российскими университетами и IT-компаниями создаются проекты, формирующие новые кадры для развития данного направления в дальнейшем.

«Обладание супер возможностями (в научных, технических, промышленных, глобальных сферах социально-экономической жизни), капиталом для продвинутых членов общества (элиты) делает действительно невозможным достижение потенциальных высот в пирамиде власти и технологического разделения труда для остальной части участников (массы) этой глобальной игры несмотря на так называемые «социальные лифты» (на самом деле, это означает всего лишь дополнительно введенный

«улучшенный» элемент в уже существующую «эффективную» систему принятия решений)» [37, с.67].

«Существуют также различные социальные последствия от внедрения цифровой экономики:

- Цифровое пространство предоставляет возможность любому человеку в любой точке земного шара искать и покупать любой товар, тем самым стирает границы территорий, нивелирует национальную самобытность, размывает все возможные барьеры, так или иначе противопоставляющие одних людей другим, в чем бы это ни выразилось - будь то языковые, религиозные, расовые разграничения, предубеждения или неприязнь между народами.
- Можно предположить, что поколение-next перестанет рассматривать покупку как необходимость перемещения куда-либо в реальном пространстве. Опустение торговых центров, сокращение количества горожан, спешащих на рынки и в магазины, а также снижение нагрузки на транспортную инфраструктуру - важные последствия киберторговли, которые влекут за собой изменение городской среды» [23, с.70].

«В хорошо работающей сети случаются сбои. Пока отдельный элемент «адаптирован» к стандартам, принятым в системе, или пытается определить его права, искусственный интеллект продолжает управлять всей системой и развиваться. Отрицательным результатом может стать монополизация влияния разработчика, ухудшение потребительского творчества и снижение эффективности контроля. Информационная среда легко структурируется по запросу разработчика и позволяет дать представление об основных процессах, происходящих в компании. Фактически можно найти реальные интересы и устремления различных слоев общества, которые не осведомлены о процессах объединения пользователей. Это позволяет структуре меньше контролировать развитие и формирование групп» [16, с.117].

В заключение можно сказать о взаимодействии цифровой экономики и правительств различных государств. С ростом населения планеты и мобилизации ресурсов электронная экономика не заканчивается бизнесом электронной торговли и сервисов - он затрагивает каждый аспект жизни: здравоохранение, образование, интернет-банкинг и так далее.

Учитывая массовый перенос документов и коммуникаций на цифровые носители (в России для электронного документооборота принят стандарт электронной подписи, так же в 2021 году начнется выдача электронных паспортов в Москве, если эксперимент пройдет удачно, его распространят на всю Российскую Федерацию), логичным выглядит перенос «общения» с государством на электронную платформу. Электронное государство и Электронное правительство будут создавать значительную долю электронных сервисов и продуктов для своих граждан.

Правительства и частные компании предпринимают меры для обеспечения граждан скоростными цифровыми сетями, например, компания SpaceX Илона Маска планирует запустить в космос 11000 спутников к 2024 для обеспечения высокоскоростного интернета для всех жителей земли в любом уголке планеты.

Таким образом, мы видим, как технологии всё глубже пробираются в нашу повседневную жизнь. Люди могут относиться к этому по-разному: проявлять опасения или же пользоваться дарами технологий в своё удовольствие. В любом случае, с каждым годом человека будут все дальше отодвигать от собственной жизни технологии, а хорошо это или плохо, покажет только лишь время.

Заключение

Подведем итоги исследования и отметим несколько выводов, к которым мы пришли.

1. Переход Российской Федерации к рыночной модели экономической деятельности, состоявшийся с принятием в 1993 году действующей Конституции РФ в сочетании с продолжающимся по настоящее время процессом реформирования важнейших сфер государственной и общественной деятельности обусловили возрастание роли предпринимательской деятельности в жизни граждан РФ. Данное обстоятельство, в свою очередь, обуславливает возрастание потребности в государственном регулировании предпринимательской деятельности.

Право граждан на осуществление предпринимательской деятельности, под которой понимается самостоятельно и на свой риск осуществляемая гражданином в целях получения прибыли деятельность по продаже товаров, выполнению работ или оказанию услуг, закреплено в статье 23 ГК РФ, согласно которой гражданин РФ вправе осуществлять предпринимательскую деятельность без образования юридического лица с момента своей государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя.

2. Предпринимательская деятельность – особый вид активной деятельности человека. Осуществление указанной деятельности направлено на получение лицом прибыли от предоставления другому лицу определенного блага на началах возмездности. При этом специфика предпринимательской деятельности заключается еще и в том, что осуществление отдельных видов действий, принятие решений основываются на принципах несения риска предпринимателем.

3. Виды предпринимательской деятельности бывают в зависимости от оснований деления на виды: оптовая торговля, розничная торговля, мелкооптовая торговля – продажа осуществляется мелкими партиями для розничных сетей, мелкорозничная торговля. Самый распространённый вид,

который зачастую выбирают предприниматели – это производственная ПД. Также существует коммерческое, или в простонародье – торговое, предпринимательство. Следующий вид ПД – финансово-кредитное предпринимательство. Посредническое предпринимательство и страховое предпринимательство.

Предпринимательство осуществляется в разных организационно-правовых формах: хозяйственные товарищества, хозяйственные общества, унитарные предприятия. Сюда входят государственные и муниципальные предприятия, кооперативы: производственные кооперативы или артели.

4. В Гражданском кодексе сформулированы основные определения предпринимательской деятельности, а также закреплен правовой режим предпринимательства. Предпринимательское законодательство представляет собой разновидность гражданского законодательства. Важно также подчеркнуть, что в числе конституционных прав и свобод человека и гражданина закреплено право каждого «на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности». Законодательство Российской Федерации имеет определенные пробелы и противоречия в регулировании предпринимательской деятельности. Отсутствуют положения юридических лиц как субъектов гражданского права и закрепления принципов свободы предпринимательской деятельности. Важным моментом также является проблема в регулировании конкуренции и выработки полноценной и единой законодательной политики в данном направлении. Но необходимо отметить, что реформирование законодательства продолжается и этот процесс явно виден по фактам совершенствования Гражданского кодекса РФ в 2010 г. и внесению поправок, которые происходят ежегодно.

5. Основной задачей государственной поддержки малого и среднего предпринимательства является помощь субъектам малого и среднего предпринимательства со сложностями, возникающими в процессе осуществления ими предпринимательской деятельности. Меры

государственной поддержки малого и среднего предпринимательства реализуются в соответствии с действующими в РФ нормативно-правовыми актами, ведущую роль среди которых играют Конституция РФ, Гражданский Кодекс РФ, Налоговый Кодекс РФ, а также ряд иных нормативных актов. Программы господдержки малого и среднего бизнеса направлены в первую очередь на отрасли, приоритетные для государства. Государство поможет с финансированием дела, которое будет полезным для региона, в котором предприниматель осуществляет свою деятельность, или конкретного города: например, открытие аптеки, развитие растениеводства или туризма. Существующие целевые программы имеют достаточно четкие требования к самим предпринимателям.

6. Ряд вопросов, касающихся цифровой экономики вовсе не урегулирован. В частности, речь идет о формировании понятийного аппарата и статуса цифровых технологий (смарт-контракты, цифровые транзакции, искусственный интеллект, технология распределенного реестра (блокчейн), виды цифрового имущества и др.), разработке гражданско-правовых моделей регулирования цифровых прав и цифрового гражданского оборота, их классификации, выявлении гражданско-правовых способов защиты цифровых прав и др. Говоря про оборот цифрового имущества, не менее важным является и регулирование порядка их залога, наследования. Отмеченные выше, а также иные пробелы в законодательстве говорят о том, что существует острая необходимость в интенсификации исследований широкого спектра научных проблем использования цифровых технологий, что могло бы послужить базой для дальнейших законодательных решений. Использование технологий компьютерного инжиниринга и виртуального моделирования, аддитивных технологий, промышленного Интернета, мехатроники и робототехники пока не получило значимого распространения, как за рубежом. Уровень компетенций самих субъектов предпринимательства остается на

7. Цифровизация стала мировым трендом, и сейчас не только частные компании интегрируют их в свою деятельность; высокий потенциал в

информационных технологиях увидели и целые государства, особенно в сфере экономических отношений. Так, сегодня степень цифровизации экономики стало серьезным конкурентным преимуществом любой страны. Россия также реализует программы и стратегии для формирования цифровой экономики. В современных условиях внедрение цифровых инноваций является основой для повышения эффективности МСБ и роста экономической безопасности страны. При всех своих разрушительных последствиях пандемия для многих предпринимателей стала временем новых возможностей, ускорив внедрение цифровых инноваций. Предприниматели быстро освоили цифровые форматы ведения бизнеса. Одним из приоритетных направлений внедрения цифровых инноваций в МСБ является продвижение товаров и услуг, что позволяет значительно расширить рынки сбыта и увеличить объемы продаж. В перспективе при распределении бюджета на цифровые инновации предприниматели планируют увеличить расходы на рекламу в интернет-пространстве, собственный сайт, компьютерное оборудование и программы.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Аминова Ф.И., Смирнова М.А. Блокчейн –безопасность в доверии // Проблемы обеспечения финансовой безопасности и эффективности экономических систем в XXI в. –2017. –С. 163-168.
2. Алянгина А.А. Предпринимательство в сети интернет. Трибуна ученого. 2020. № 6. С. 403-410.
3. Аликова Т. А. Гражданско-правовое регулирование отношений, возникающих при реализации конституционного права граждан на предпринимательскую деятельность // Юрист. 2017. №о 5. С. 25–28.
4. Аракелян Л.Р. Правовое регулирование осуществления предпринимательской деятельности несовершеннолетними. Научный электронный журнал Меридиан. 2020. № 7 (41). С. 255-257
5. Асадуллин Н.М. Интеграция науки, образования и производства в АПК / Н.М. Асадуллин // В сборнике: Развитие АПК и сельских территорий в условиях модернизации экономики. Материалы II Международной научнопрактической конференции, посвященной памяти д.э.н., профессора Н.С. Каткова. Казань, 2020. С. 38-41
6. Афанасьева Е. Г. [и др.] Предпринимательское право: современный взгляд: монография М.: Юстицинформ, 2019.
7. Бабкин А.В., Чистякова, О.В. Цифровая экономика и ее влияние на конкурентоспособность предпринимательских структур / А.В. Бабкин, О.В. Чистякова // Российское предпринимательство. 2017. №о 24. С.11–21.
8. Беликова, К. М. Цифровая интеллектуальная экономика: понятие и особенности правового регулирования (теоретический аспект) // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. - 2018. - № 8 (99). С. - 82-85.
9. Бойко И.П., Евневич, М.А., Колышкин, А.В. Экономика предприятия в цифровую эпоху / И.П. Бойко, М.А. Евневич, А.В. Колышкин // Российское предпринимательство. 2017. Том 18. №о 7. С. 1127–1136

10. Вайпан В. А., Егорова М. А. Основные принципы и направления правового регулирования в сфере малого и среднего предпринимательства по Стратегии-2030 // Юрист. 2016. №18. С. 4–8
11. Виноградов Л.А. правовое регулирование предпринимательской деятельности в Российской Федерации. Студенческий форум. 2020. № 13-2 (106). С. 5-8.
12. Датиев, А. О. Актуальные проблемы правового регулирования предпринимательства в сети интернет // Отечественная юриспруденция. 2018. №3. С. 54-58
13. Добрынин А.П., Черных К.Ю., Куприяновский В.П., Куприяновский П.В., Синягов С.А. Цифровая экономика – различные пути к эффективному применению технологий (BIM, PLM, CAD, IOT, Smart City, BIG DATA и другие) // International Journal of Open Information Technologies. 2016. Т.4. №1. С. 4-11.
14. Денисенко И. А. Функционирование и развитие предпринимательства в условиях цифровой экономики // Сервис в России и за рубежом. 2018. №4.
15. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 года с поправками, внесенными в нее в соответствии с Протоколом №1 и Протоколом №4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней: Заключена в г. Рим 04.11.1950 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. №2. Ст. 163
16. Ершова И.В. Экономическая деятельность: понятие и соотношение со смежными категориями // Lex russica. 2016. №36 9. – С. 46-61.
17. Информационное обеспечение предпринимательской деятельности в современных экономических условиях: колл. монография / А. Ф. Мялкина, Л. Н. Коровина, Е. А. Баева и др. Тамбов, 2017.
18. Калинина Ю.С. Вопросы развития правового регулирования предпринимательства в сети интернет. Молодой исследователь: вызовы и

перспективы. сборник статей по материалам СЛ международной научно-практической конференции. 2020. С. 98-100.

19. Климова, А.Н. К вопросу о понятии и признаках предпринимательской деятельности / А. Н. Климова// Вестник Костромского государственного университета. – 2016. – No 6. – С. 182-184

20. Кобзарь-Фролова М.Н. Правовое регулирование налогообложения субъектов электронной торговли. Пермский юридический альманах. 2020. No 3. С. 182-193.

21. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/

22. Косякова, Н.И. Предпринимательское право: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / Н. И. Косякова. – М.: Юрайт, 2018. – 447 с

23. Кошкин Р.П. Цифровая экономика – новый этап развития информационного общества в России // Стратегические приоритеты. 2017. No 3 (15). С. 4–15.

24. Козинец Н.В. Особенности правового регулирования трансграничной электронной торговли. Диссертация на соискание ученой степени кандидата наук. М. вст. / МГЮА, 2016.

25. Кофейников Д.В. Сеть Интернет как часть мирового рынка [Текст] // Изд-во: Современное право, 2018, No 1. –155 с.

26. Корпоративное право. Актуальные проблемы теории и практики / В. А. Белов [и др.] ; под редакцией В. А. Белова. — 2-е изд., стер. — Москва : Издательство Юрайт, 2019. — 552 с.

27. Копина А. А. Правовое определение предпринимательской деятельности для целей налогообложения: постановка проблемы // Финансовое право. 2021. No 1. С. 21–27

28. Куприяновский В.П., Добрынин А.П., Синягов С.А., Намиот Д.Е. Целостная модель трансформации в цифровой экономике – как статья

цифровыми лидерами // International Journal of Open Information Technologies. 2017. Т.5. №01. С. 26-33.

29. Курицкий А.Б. Интернет –экономика: закономерности формирования и функционирования [Текст]//Изд-во: Санкт –Петербургский университет, 2017. –232 с

30. Малхасян Т.Р. Особенности правового регулирования предпринимательской деятельности несовершеннолетних в российской федерации. Научный электронный журнал Меридиан. 2020. № 6 (40). С. 204-206

31. Мешкова Л.Л. Социально-экономические аспекты цифровой трансформации общества // Индустрия 4.0. Проблемы и вызовы: материалы II Всероссийской науч.-практ. конф. 29 марта 2018 г. Тамбов: Изд-во Першина Р.В., 2018.

32. Мешкова Л.Л. Предпринимательская деятельность и цифровая экономика на переходном этапе развития: проблемы интеграции // Молодая наука XXI века: проблемы, поиски, решения: материалы Междунар. науч.-практ. конф. СПб.: КультИнформПресс, 2018.

33. Михайлова Е.В., Татарина С.С. К вопросу о понятии предпринимательской деятельности и способах защиты прав ее субъектов // Арбитражный и гражданский процесс. 2018. № 9. – С. 3-11.

34. Мицык Г. Ю. Нормативно-правовые, доктринальные и правоприменительные признаки предпринимательской деятельности // Право и экономика. 2017. № 7. С. 5–11

35. Нуржатаева Г.Р. Соотношение частного и публичного при правовом регулировании предпринимательской деятельности. Современная наука: проблемы и перспективы. Материалы Международной (заочной) научно-практической конференции. Под общей редакцией А.И. Вострцова. 2020. С. 96-101.

36. Одинцова Т.М., Рура О.В. Развитие видов, объектов и методов бухгалтерского учета в условиях цифровой экономики и информационного

общества // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. 2018. Т. 11. № 4. С. 120–131

37. Одинцов, С. В. Цифровые права – для цифровой эпохи // Современное право. 2019. № 9. С. 74-77.

38. О промышленной политике в Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 31 декабря 2014 г. № 488-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 16 дек. 2014 г. // Рос. Газета. 2015. 12 января.

39. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: федер. закон Рос. Федерации от 27 июля 2006 № 149-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 8 июл. 2006 г. // Рос. Газета. 2006. 29 июля.

40. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: указ Президента Рос. Федерации от 07 мая 2018 г. № 204 // Рос. Газета. 2018. 9 мая.

41. О мерах по обеспечению информационной безопасности Российской Федерации при использовании информационно-телекоммуникационных сетей международного информационного обмена: указ Президента Рос. Федерации от 17 марта 2008 г. № 351 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2008. 24 марта.

42. Об утверждении Положения об обеспечении безопасности персональных данных при их обработке в информационных системах персональных данных: постановление Правительства Рос. Федерации от 1 ноября 2012 г. № 1119 // Рос. Газета. 2012. 7 ноября.

43. Окинавская хартия глобального информационного общества с поправками: // Дипломатический вестник. 2000. № 8. С. 51-56

44. О системе управления реализацией национальной программы Цифровая экономика Российской Федерации: постановление Правительства Рос. Федерации от 02 марта 2019 № 234 // Рос. Газета. 2019. 18 марта.

45. О мерах по усилению борьбы с преступлениями в сфере высоких технологий: распоряжение Правительства Рос. Федерации от 22 октября 1999

№ 1701-р (в ред. 12 мая 2011 г.)// Собр. законодательства Рос. Федерации.
1999. 15 октября

46. Ответственность в сфере оказания услуг: проблемы правового регулирования и судебной практики: Монография. – М.: Русайнс, 2015. 298 с.

47. Полтаева Е.А. Роль интернет-маркетинга в современном предпринимательстве. Социально-экономическое развитие России: актуальные подходы и перспективные решения. Сборник научных трудов студентов. 2020. С. 269-275.

48. Рассолов И.М. Информационные правоотношения. Теоретические аспекты. М.: Проспект, 2017. 93 с.

49. Ромащенко Т.Д., Кисова А.Е. Концептуальные основы социального предпринимательства // Экономика и предпринимательство. – 2017. - №0 11(88). – С. 1140-1143.

50. Рубцова Н. В. Интенсивность правового регулирования предпринимательской деятельности (на примере отдельных форм государственно-частного партнерства) // Бизнес, Менеджмент и Право. 2017. №03-4. С. 53–56.

51. Стукалов А.С. Принципы регулирования информационных отношений в сети интернет // Проблемы в российском законодательстве. 2017. №1. С.222-226

52. Токолов, А. В. Правовой механизм заключения сделок с использованием технологии блокчейн // Вестник Московского университета МВД России. 2019. №0 3. С. 189-191.

53. Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 “О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы”

54. Указ Президента РФ от 01.12.2016 № 642 «О стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» // Справочная система Консультант плюс.

55. Федоренко Н.В., Колесник И.В., Колесник В.В. Теоретико-правовые основы предпринимательства. // Учебное пособие. РГЭУ РИНХ. Ростов-на-Дону.2018
56. Шаталова К.Д. Преимущества интернет для ведения экономической деятельности. Эффективное управление экономикой: проблемы и перспективы. Сборник трудов V Всероссийской научно-практической конференции. Симферополь, 2020. С. 314-318.
57. Шиткина И. С. [и др.] Предпринимательское право Российской Федерации М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2017.
58. Шихбабаев Ф.Ф. Правовое регулирование предпринимательства в сети интернет. Научный электронный журнал Меридиан. 2020. № 14 (48). С. 231-233
59. Шувалов И. И. Правовая категория «предпринимательская деятельность»: законодательная дефиниция и реальность // Журнал российского права. 2020. № 5. С. 59–65
60. Юдина Т.Н. Осмысление цифровой экономики / Т.Н. Юдина // Теоретическая экономика. 2016. №3. С. 12–16
61. Ezrchi, A., Stucke, M. Virtual Competition: Promise and Perils of Algorithm-Driven Economy. — Cambridge, MA: Harvard University Press, 2016
62. Casella, B., Formenti, L. FDI in digital economy: shift to asset-light international footprints // Transnational Corporations. — 2018. — № 1. — Vol. 25. —P. 101–130
63. Jeschke, S., Brecher C., Meisen, T. [and oth.]. Industrial Internet of Things and Cyber Manufacturing Systems // Industrial Internet of Things. — Cham: Springer International Publishing, 2017. —P. 3–19
64. Tapscott D. The Digital Economy: Promise and Peril in the Age of Networked Intelligence. McGraw-Hill, 2018. 342 с.
65. Schwab, K. Fourth Industrial Revolution. — New York: Crown Business, 2016. 432 с.